

Скрижаль альтера

Автор:

Александра Лисина

Скрижаль альтера

Александра Лисина

Звезды романтического фэнтези

Порой всего один поступок способен перевернуть все вверх дном. Вот и у Инги, не захотевшей пройти мимо чужой беды, жизнь разделилась на «до» и «после». Правда, мужчина, которому она помогла, оказался со странностями. Более того, с момента, как они встретились, Инга стала чужой для своего мира. Вирусом. Угрозой, которую следует уничтожить. И теперь, чтобы выжить, ей придется последовать за загадочным незнакомцем, а путь им укажет самая обычная скрижаль... скрижаль альтера, которая и привела когда-то странного гостя на Землю.

Александра Лисина

Скрижаль альтера

Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© А. Лисина, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Я увидела его сразу, как только заскочила под крышу остановки и опустила мокрый зонт: мужчина сидел на краю тротуара, прислонившись плечом к фонарному столбу. Холодные капли безостановочно стекали по его темным волосам, настойчиво барабанили по щекам, шее, плечам... но ему, кажется, было все равно. Серое шерстяное пальто, как и белая рубашка, давно промокло, тщательно отутюженные брюки были забрызганы грязью. Проезжающие мимо машины то и дело окатывали безучастно сидящего человека потоками холодной воды. И никто... совершенно никто не обращал на него внимания.

Я бы, наверное, тоже не заметила – поздним осенним вечером, за плотной пеленой дождя, да еще под неработающим фонарем разглядеть что-либо в темноте действительно было сложно. Но мой взгляд изначально привлек не сам мужчина, а лежащий рядом с ним, то и дело освещаемый автомобильными фарами и безжалостно смятый букет ярко-алых роз.

Метнувшись взглядом по сторонам, я с досадой отметила вокруг лишь равнодушные, отстраненно-холодные лица. Четверг. Вечер. Народ спешил домой. Все устали. Промокли. Немало усилий приложили, чтобы добежать до остановки. И снова вылезать под ливень никому не хотелось.

А если человеку плохо?!

Я мысленно плюнула на все, снова раскрыла зонт и поспешила к незнакомцу. Меня тут же толкнула проходившая мимо тетка. Затем шмыгнул прикрывший голову курткой паренек, немедленно заняв освободившееся под крышей место. А когда я подбежала к мужчине, то проезжающая мимо машина щедро окатила нас из лужи, после чего беспокоиться о сохранности плаща, юбки и колготок стало бессмысленно.

- Эй, - осторожно позвала я, склонившись над мужчиной. - Вам плохо?

«Пшш!» - прошипел подкативший к остановке автобус. Собравшаяся возле бортика огромная лужа снова плеснула на ноги, и я сердито вскинула голову: автобус по закону подлости был моим. Следующий только через полчаса, а то и больше - общественный транспорт до сих пор не считал нужным соблюдать расписание. Но зараза! Нельзя же вот так бросить человека?!

- Э-эй, - я настойчиво потрясла мужчину за плечо, но тут его голова безжизненно мотнулась, и я наконец увидела довольно молодое, но какое-то изможденное лицо с плотно закрытыми глазами. - Ох... неужели умер?!

Я торопливо потянулась вперед, намереваясь пощупать пульс. Вздогнула, коснувшись ледяной кожи. Несколько долгих мгновений ждала, когда же под пальцами раздастся долгожданный толчок. С трудом его дождалась. А потом вскинула голову и снова заметалась взглядом по сторонам.

- Помогите! Тут человеку плохо!

На меня с удивлением обернулись, но и только: толпа вышла из автобуса, тут же отправившись по своим делам. Новая толпа снова туда зашла. Двери с тихим шипением закрылись, и водитель, с неодобрением покосившись на сидящего в луже мужчину, плавно нажал на газ.

- Люди! Да помогите же!

- Вот еще, - буркнула проскочившая мимо бабка. - Наркоман небось!

- Алкаш! - хмыкнул торопящийся куда-то мужчина и кинул выразительный взгляд на стоящую возле столба пустую бутылку, которую я поначалу не увидела.

- Или бомж, - припечатала держащаяся за его локоть элегантно одетая дама.

Меня после этого такая злость взяла, что аж слезы из глаз брызнули.

Проклятье! Да как же так?! Ну какой же бомж с бутылкой коньяка под боком?! И где вы видели тщательно выбритых бомжей в лакированных туфлях, в модном пальто и с букетом роз стоимостью в половину моей зарплаты? Но даже если бы он и был настоящим бомжом, то где ваше сострадание, люди?! Неужели совести ни у кого не осталось?!

Я шмыгнула носом и, прижав ручку зонта щекой, принялась торопливо рыться в сумочке. В «скорую» надо бы позвонить. Или лучше сперва в полицию?

– Да что ж такое-то?! – чуть не плача, воскликнула я, когда сотовый, не удержавшись в мокрой ладони, плюхнулся в лужу. – Ну что за день?! Что за погода?! И что за дурацкое невезение?!

Убедившись, что телефон реанимации не подлежит, я тихо застонала. А затем отбросила бесполезный зонт, присела возле мужчины на корточки и снова принялась его теревить. Ох! И правда, совсем холодный, еще пневмонию или сепсис подхватит – точно потом помрет. Но крови я на нем не увидела. Значит, скорее всего, не ранен. Голова вроде целая. Лицо не побитое. Ни порезов на шею и груди, ни синяков, ни запаха перегара... просто плохо стало человеку на улице. Пошатнулся, присел где стоял и только после этого потерял сознание.

Внезапно рядом раздался шелест покрышек, и неподалеку от меня, едва не проехав остановку, остановилось такси. Захлопали дверцы, изнутри выскочила насквозь промокшая, коротко стриженная темноволосая девушка в кожаном мотоциклетном костюме, а вместе с ней – чересчур легко одетый, взъерошенный и такой же мокрый мальчишка лет двенадцати.

– Хвала небу, нашелся! – низким хриловатым голосом произнесла девушка, подбегая к мужчине. Бухнувшись на коленки прямо в лужу, она торопливо пощупала незнакомцу пульс, провела ладонью по щеке, после чего принялась стаскивать мокрое пальто. – Кин, он в порядке, только замерз очень. Помогите-ка нам!

Это уже мне.

Я с облегчением выдохнула и придержала голову незнакомому мужчине, пока девушка деловито освобождала его от верхней одежды. И правильно сделала, кстати, – пальто можно было выжимать. Как и надетый под него серый пиджак.

К тому времени, как она закончила, мужчина начал подавать признаки жизни и даже ненадолго открыл глаза. Обвел нас мутным взглядом, на мгновение задержался на мне, а затем хрипло выдохнул:

- Нет. Хватит...

- Ничего подобного, – сердито буркнула девица в коже, без особых церемоний его встряхнув. – Рэйв, не смей отключаться! Мы только начали!

- Не могу больше...

- Надо! – отрезала она и, подхватив мужчину под мышки, заставила его встать. – Кин! Да помоги же! Он тяжелый! Девушка, а вы... раз уж попались... придержите дверь, чтобы мы могли загрузить его в машину.

- Что с ним? – обеспокоенно спросила я, отойдя к сдавшей назад машине.

- У него сегодня невеста погибла. Нечастый случай, – шмыгнул носом пацаненок, с готовностью подхватив Рэйва с другой стороны. – Меня, кстати, Кином зовут. А это – Таль. Мы его друзья.

Вдвоем с девицей они поднатужились и потащили вновь потерявшего сознание друга к машине, а я как громом пораженная уставилась на сиротливо валяющийся на тротуаре букет.

Вот оно что...

Выходит, Рэйв (странное имя, хотя, может, это просто ник?) отправился на свидание и внезапно узнал, что его любимая умерла?! Неудивительно, что ему стало плохо. Некоторые с ума от горя сходят. А кто-то и умереть может. Особенно если вот так усядется в лужу и попытается забыться под проливным дождем.

- Девушка! – вдруг окликнули меня. – Возьмите пальто! Там документы!

Я спохватилась и, наклонившись, подобрала мокрую одежду. А когда обнаружила, что Рэйв упорно не желает грузиться в машину, поспешила на

помощь.

Минуты через две мы с горем пополам все-таки запихали полуживого мужчину внутрь, кое-как устроили, и как-то само вышло, что я оказалась в такси вместе со всеми. После этого водила нажал на газ, машина с ревом рванула с места. Я запоздало сообразила, что еду в ночь с совершенно незнакомыми людьми... но решила: ладно. На бандитов или маньяков они не были похожи. Да и выгружать Рэйва скоро придется. Вдвоем ребятам не справиться, поэтому, так уж и быть, помогу. А потом вернусь домой. Быть может, позднее, чем стоило бы, зато со спокойной душой и чистой совестью.

Глава 1

Такси припарковалось у входа в дорогой отель.

По дороге Таль успела влить Рэйву в рот какую-то жидкость из припрятанного за пазухой пузырька. На мой вопрос ответила, что их друг плохо воспринимает даже небольшие дозы алкоголя – что-то вроде врожденной непереносимости, поэтому она дала ему антидот. Поскольку в медицине я была не сильна, то поверила ей на слово. Тем более что вскоре Рэйв действительно очнулся, а когда машина остановилась, даже сумел самостоятельно выбраться наружу.

Правда, он еще плохо соображал, его взгляд безостановочно блуждал по окрестностям, ни на ком конкретно не останавливаясь. Мыслями он явно витал где-то очень далеко. Меня не замечал. Местность, похоже, не узнавал. Реагировал только на голос Таль, да и то лишь когда она его повышала и не стеснялась прикрикнуть на неуверенно озирающегося друга. Однако, как бы там ни было, до входа в отель мы добрались без приключений. Кин и Таль поддерживали Рэйва под руки, а я молча несла следом мокрое пальто.

Надо же... в первый раз вижу такую роскошь не по телику, а живую. Яркие фонари на подъездной дорожке, дорогие авто на парковке, стеклянные двери, огромный вестибюль, сияющие хрусталем люстры – честное слово, окунувшись в такое великолепие, я на мгновение даже растерялась. А рванувший наперерез метрдотель и вовсе меня напугал. Но, к счастью, Таль ориентировалась в ситуации лучше, поэтому мы без проблем проследовали в лифт, поднялись на

девятый этаж, и уже рядом с номером, когда я всерьез начала подумывать, что пора уходить, Рэйв снова потерял сознание.

– Проклятье! – процедила Таль, с трудом удерживая на себе немаленького мужчину. – Кин, дверь!

Я поспешила вмешаться:

– Давайте я открою.

Мальчишка, кряхтя под тяжестью друга, неловко выудил из кармана и бросил мне карту-ключ. Я, слегка помучившись, все же сумела открыть с ее помощью замок. Затем мы втроем заволокли Рэйва внутрь, после чего Таль усадила его на пол в коридоре, раздраженно поджала губы, явно не зная, что еще предпринять, чтобы привести мужчину в чувство, и вдруг со всей силы отвесила ему хлесткую пощечину.

Я аж вздрогнула от раздавшегося звука. Кин жалобно хлюпнул носом. Голова Рэйва безвольно мотнулась, но глаза он все же открыл: мутные, черные, не пьяные, а безумно уставшие и какие-то больные. Затем, понукаемый сердитой девицей, он что-то пробормотал и с трудом встал. Пошатываясь, направился в сторону ванной. Кин бросился следом, но внутрь его Таль не пустила.

– Я сама, – отрезала она, откинув со лба мокрые волосы. – Под горячую воду Рэйва пихну, пусть греется. А ты пока кофе свари.

– Но я не умею! – с несчастным видом пробормотал пацан, когда дверь перед самым его носом закрылась.

Я вздохнула:

– Я умею. Пойдем, покажешь, где кухня.

Кин бросил на меня благодарный взгляд, вернулся в прихожую и, скинув ботинки в угол, снова умчался. Я ненадолго задержалась, чтобы положить чужое пальто на стоящую возле входа банкетку, снять мокрый плащ и грязную обувь. А потом отправилась на поиски, настороженно изучая обстановку и со скепсисом

вспоминая высказывание дамы на остановке.

Да уж, бомж... все бы так бомжевали, как этот Рэйв и его друзья. Шикарный паркет на полу, какая-то мудреная штукатурка на стенах, огромная плазменная панель в проходной комнате... это что, президентский номер? Но даже если и так, то где искать чертову кухню?!

– Сюда! – раздался из глубины номера голоса Кина, и кухню я действительно вскоре нашла. Такую же огромную, как остальные комнаты, стильную, безупречно чистую и напичканную всякой техникой, в том числе и громадной кофе-машиной, возле которой крутился пацан. – Вот. Можешь распоряжаться... ой! Ничего, что я на ты?

Я против воли улыбнулась:

– Ничего. Меня Ингой зовут. А ты... переоделся бы, что ли? Все ведь вымокли до нитки.

– А ты одна справишься?

– Да уж как-нибудь. Кофе только достань, сливки, ложку и чашки. Ну, и турку конечно – по старинке готовить буду. Без этих ваших новомодных штучек.

Кин, молниеносно добыв требуемое, с довольным видом испарился, а я, недоверчиво оглядев чудо-машину, подошла к плите. Правильный кофе готовится только так – на огне, в медной посуде, медленно и аккуратно. Вода для этого нужна как минимум фильтрованная, а лучше родниковая, ледяная настолько, чтобы аж зубы ломало. Однако турку мальчишка достал хорошую – с широким дном и очень узким горлышком. Чашки тоже оказались правильными, кофейными. Да и сам кофе – ароматным до одурения и кем-то уже загодя смолотым. Надо глянуть, что у них в холодильнике... Отлично. Кто-то заблаговременно оставил на нижней полке бутылку с водой. Вот ее-то мы и используем.

Вскоре по кухне поплыл божественный аромат свежесваренного кофе.

Немного поколдовав над плитой, я сняла горячую турку. А когда начала разливать напиток по заранее нагретым чашкам, со стороны ванной послышался шум.

Я навестила уши.

Кто это там рычит? И для чего ему понадобилось греметь железками? О, кажется, там не только железки... похоже, кто-то кулаком в стену сейчас шарахнул. Похоже, этот Рэйв еще и буйный?

Неожиданно неподалеку грохнула ударившаяся о стену дверь, и из глубины номера донесся раздраженный рык:

- Не смей мне указывать, что делать!

- У тебя все равно выбора нет! - гаркнула в ответ Таль. Да так, что я от неожиданности едва не налила кофе мимо чашки. - Забыл, чем в прошлый раз все закончилось?! А в позапрошлый?!

- Это. Не твое. Дело!

- Еще как мое! Если ты думаешь, что вопрос лишь в твоём собственном благополучии, то ты глубоко заблуждаешься! Твое упрямство всех нас может свести в могилу! Или ты собираешься вот так просто сдаться?!

- Я сказал: все! Больше никаких экспериментов, - процедил... ну, видимо, все-таки Рэйв. - Хватит с меня смертей. Завтра мы уходим.

- Дурак! - вспылила девица. - Какой же непроходимый дурак!

- Рэйв... Таль... - испуганно пробормотал голосок Кина. - Не ссорьтесь, а? Все равно ничего нельзя изменить - последний виток уже начался.

В номере на мгновение воцарилась оглушительная тишина.

- Что значит - начался? - тихо и угрожающе спросил невидимый Рэйв.

– То и значит, – шмыгнул носом мальчишка. – Мы в начале пути. И... и у нас в номере гостя.

– Что?!

– Загляни на кухню, умник, – ядовито посоветовала Таль, и я беспокойно развернулась, нутром чуя, что события принимают нежелательный оборот. Правда, выпустить из рук горячую посудину я не догадалась – услышав быстро приближающиеся шаги, развернулась прямо так, держа на весу дымящуюся чашку. И замерла, когда на пороге возник виновник моих сегодняшних приключений.

Там, на улице, мне отчего-то не показалось, что Рэйв настолько крупный. Но сейчас... мокрый после душа, распаренный и почти обнаженный, если не считать обмотанного вокруг бедер полотенца, он и впрямь выглядел пугающе. Его лицо исказилось. В нем появилось что-то дикое, хищное, злое, словно сам дьявол на мгновение выглянул из опасно прищуренных черных глаз. Атлетически сложенная фигура могла бы вызвать восхищение, если бы не вздувшиеся, напряженные до предела мышцы на руках, груди и животе. Было похоже, что мужчина вот-вот набросится или сделает еще что-то нехорошее.

Неудивительно, что при виде вот такого, совсем другого Рэйва, я напрочь забыла, что совсем недавно его пожалела, и инстинктивно отшатнулась. И, прижавшись спиной к столу, могла лишь смотреть, как ворвавшийся на кухню мужчина в три стремительных шага добрался до меня и уставился сверху вниз, словно змея на мышь. Причем так, что я мгновенно ощутила, что стою перед ним в забрызганных грязью колготках, в мятой и такой же мокрой юбке, встрепанная, всклокоченная, с потекшим макияжем...

– Ты! – едва слышно выдохнул он, неверяще изучая мое лицо. – Как ты здесь оказалась?!

Мамочки...

Я даже не думала, что он такой высокий! В такси он горбился, потом еле шел, опустив голову и плечи. А сейчас мне понадобилось запрокинуть голову, чтобы увидеть его исказившееся лицо. И замереть, оказавшись под тяжелым, воистину гипнотическим взглядом внезапно расширившихся глаз.

Не знаю, что со мной в этот момент произошло, но мир словно замер, сузившись до размеров чужих зрачков. Дыхание перехватило. Остановившееся на мгновение сердце заколотилось с удвоенной силой. На задворках сознания мелькнула и пропала мысль, что Рэйв может быть не только пьяным или больным, но и сумасшедшим. А еще как-то сразу вспомнилось, что я в чужом номере. Одна. При этом никто не знает, где я и с кем уехала. А мужчина напротив не только взбешен, но и не одет...

Рэйв тем временем судорожно вдохнул, и в этот момент у меня все-таки дрогнули руки, а горячий кофе, словно только того и ждал, с готовностью выплеснулся на пол.

Обжегшись, мы отпрянули одновременно.

– Простите, мне пора, – торопливо пробормотала я, после чего поставила чашку на стол и бросилась к выходу. Проскочив мимо огорченно поникшего парнишки и раздраженно кривящей губы Таль, я шмыгнула в прихожую, буквально запрыгнула в промокшие туфли, подхватила сумочку, плащ и быстрее пули вылетела за дверь.

Меня, как ни странно, никто не пытался остановить. Но прыти все равно не убавилось. Более того, я даже лифта дожидаться не стала – сразу помчалась к лестнице. Торопливо спустилась с девятого этажа, наверное, распугав грохотом каблуков всех постояльцев. Запыхавшись, подскочила к стойке регистрации. Срывающимся голосом попросила вызвать такси. И, услышав, что наша машина до сих пор стоит у входа в ожидании клиентов, без раздумий устремилась на улицу.

По дороге домой я все-таки смогла взять себя в руки и более или менее успокоилась. Сама не знаю, что на меня нашло и почему внезапно появившийся страх перед незнакомым мужчиной оказался настолько силен, что это полностью выбило меня из колеи.

И ведь не сказать, что я совсем уж трусиха. Мне давно не пятнадцать, я уже два года как закончила университет и теперь сама себя обеспечиваю. У меня есть квартира... правда, взятая в ипотеку. Работа менеджера в турфирме, пусть и не

в самой престижной. А также стабильный, хоть и не слишком высокий доход. Паранойей я не страдаю. Ужасики смотреть не люблю. Триллерами не увлекаюсь. С маньяками и безумцами раньше не сталкивалась. С насильниками тоже. Из самых больших моих страхов можно отметить, пожалуй, лишь неприязнь к змеям, тараканам и паукам, а во всем остальном я самый обычный человек. У меня и фамилия-то обыкновенная – Крылова. И внешность совсем не модельная: среднего роста шатенка со светло-карими глазами. Да и привычек, способных спровоцировать на агрессию неуравновешенных личностей, за мной никогда не водилось.

Так отчего же мне сегодня стало так страшно? И почему я испугалась того самого человека, которому всего полчаса назад отчаянно хотела помочь?

Поднявшись на третий этаж в старенькой хрущевке, я захлопнула дверь, включила свет и, оказавшись в тесной прихожей, со вздохом принялась раздеваться. Горячая ванна помогла окончательно прийти в себя, а горячий кофе вымыл из моей души последние капельки страха. Быстро уснуть это, правда, не помогло, поэтому спала я плохо, урывками, и раз двадцать за ночь успела от начала и до конца просмотреть, как кино, недавнее происшествие, только к утру сообразив, что оно мне всего лишь снится.

В остальном ночь прошла спокойно. А вот уже начиная со следующего утра начались неожиданные проблемы.

Перво-наперво у меня заел тостер, поэтому хлеб для бутербродов получился невкусным и подгорелым. По пути на работу сломался автобус, поэтому последнюю остановку мне пришлось, чертыхаясь, топать пешком. Уже у самых дверей офиса у правой туфли отлетел казавшийся надежным каблук. Потом замок на ящике стола внезапно забарахлил, и я далеко не сразу смогла его открыть. Затем что-то непонятное стало твориться с компьютером, который вдруг начал выдавать сбои в программе. Во время ланча коллега совершенно непостижимым образом облила меня чаем. Испорченную блузку пришлось застирать, но положения это не спасло – на ткани осталось пятно, а на коже приличный ожог, поэтому испорченное с самого утра настроение ухнуло до отметки «отвратительно», но и на этом неприятности не закончились.

До конца рабочего дня у меня в буквальном смысле все валялось из рук. Я была до безобразия рассеянной, неловкой, невнимательной с клиентами, причем невнимательной настолько, что даже шеф соизволил заметить мое состояние и

деликатно поинтересовался, в чем дело.

В тот день мне пришлось отпроситься пораньше, чтобы не усугублять ситуацию, а на субботу взять отгул в надежде отдохнуть и развеяться. Но и отгул ничем не помог, потому что мелкие неурядицы преследовали меня буквально повсюду: дома, на улице, в магазине. Если начинался дождь, то я обязательно под него попадала. Если с остановки раньше времени уходил автобус, то он обязательно был моим. Меня «случайно» толкали в толпе, в магазинах прямо передо мной заканчивались нужные вещи и продукты. Меня стали обсчитывать на кассах. На меня повсюду натыкались хамы, дураки и хулиганы. Рядом со мной по непонятным причинам внезапно ломались кресла, шкафы и столы. Переставали писать ручки, упорно сбоила техника и портились сотовые телефоны. Из-за этого меня дружно невзлюбили коллеги по работе. Стали сторониться друзья и знакомые. Да что там! Меня нахально облаивали даже пробегающие мимо собаки. И, что самое ужасное, ситуация не изменилась ни на следующий день, ни к концу следующей недели.

Казалось, на мою голову обрушились все существующие неприятности, какие только можно измыслить. Но их размах я в полной мере осознала лишь после того, как в пятницу вечером выскочивший из-за угла автомобиль под управлением какого-то дебила вылетел на тротуар и едва не размазал меня по асфальту.

Хорошо еще, что кто-то успел в последний момент выдернуть меня из-под колес. И хорошо, что это случилось возле самого дома. Не знаю, смогла бы я в таком состоянии добраться до квартиры своими силами. Скорее всего, нет. Потому что к тому моменту, как до меня дошло, что я едва не погибла, мне было... еще не все равно, нет. Но я чувствовала себя бесконечно уставшей, опустошенной и измученной как никогда в жизни.

– С вами все в порядке? – вполголоса спросил кто-то, когда я глянула на вырулившее обратно на дорогу авто, за рулем которого сидел радостно гогочущий придурок.

Я машинально кивнула, а затем развернулась и направилась к дому.

– Вас проводить? – снова поинтересовался мужчина. – Может быть, вам нужна помощь?

Я так же молча покачала головой: сил отвечать просто не было.

– И все-таки я вас провожу, – вздохнул незнакомец, возможно, тот самый, что пару минут назад спас мне жизнь. – Вы скверно выглядите. И боюсь, что в немалой степени это произошло по моей вине.

Сказанное дошло до меня далеко не сразу. Но когда дошло... честное слово, я сперва не поверила своим ушам. А затем резко остановилась и в шоке уставилась на проступившее из темноты подозрительно знакомое худощавое лицо, обрамленное короткими черными, на этот раз тщательно уложенными волосами. Такие же черные глаза, слегка поблескивающие в неверном свете уличного фонаря... Рэйв! Тот самый тип с розами! Только теперь он был не в костюме, а в обычных джинсах и теплом свитере неприметного коричневого цвета.

– Прошу прощения, – без улыбки сказал мужчина и продемонстрировал пустые ладони, когда я непроизвольно отшатнулась. – Мне очень жаль, если в прошлую нашу встречу я вас напугал. Я был не в себе. Пожалуйста, не надо бояться, я вас не обижу. Просто хочу, чтобы вы целой и невредимой добрались до дома.

Я нахмурилась.

Что за дела? Это случайность? Поселившийся в одном из лучших отелей города мужчина вот так просто оказался на окраине города, причем именно в тот момент, когда мне понадобилась помощь?! Не знаю, кто как, а я не верю в подобные совпадения. И что еще за намеки по поводу того, что мои неприятности могут быть связаны с ним?

– Пойдемте? – словно не заметив возникшего напряжения, предложил он.

Я поджала губы.

– Спасибо, сама доберусь.

– Я в этом не уверен. Полагаю, вас уже постигли некоторые, скажем так, неприятности. Не сомневайтесь – это только начало. Очень велика вероятность, что этим же вечером у вас обрушится балкон, когда вам захочется на него

выйти, или же у соседей случится взрыв бытового газа, а единственной пострадавшей окажетесь именно вы.

– О чем вы говорите? – нахмурилась я.

– Это неизбежное следствие общения со мной, – ровно сообщил мужчина. – Поверьте, я этого не хотел, однако контролировать данное обстоятельство, увы, не в силах. Кстати, давайте не будем стоять под деревьями – даже в хорошую погоду с них, бывает, падают ветки. А мне бы не хотелось оправдываться перед полицией, которая приедет расследовать вашу совсем не криминальную смерть.

Словно услышав его, верхушка одного из могучих тополей, под которым мы имели несчастье остановиться, громко скрипнула.

– Ну вот, что я говорил?

Я только охнула, когда Рэйв железной хваткой ухватил меня за локоть и проворно потащил вперед. А на то место, где я только что стояла, рухнула весьма даже увесистая дубина, при соприкосновении с которой на моей голове точно появилось бы нечто намного более неприятное, чем простая шишка.

– Кто вы? Что вам нужно?! – возмутилась я, когда мужчина потащил меня к подъезду.

– Тсс, – поморщился он. – Не надо шуметь. Сейчас это еще не настолько опасно. А вот завтра-послезавтра вам придется всерьез опасаться за собственную жизнь.

– Отпустите меня!

– Инга...

– Нет! Уберите руки! Я буду кричать!

– Инга! Прекрати немедленно!

Меня чувствительно встряхнули, а затем его лицо приблизилось, и меня снова, как неделю назад, буквально парализовала бездонная чернота чужих глаз.

– Я не желаю тебе зла, – тихо, отдельно и очень-очень весомо произнес Рэйв, продолжая буравить меня тяжелым взглядом. – Я не чудовище, не маньяк и не безумец. В моих намерениях нет и никогда не было желания сделать тебе больно. Да, иногда у меня случаются перепады настроения, но сейчас я не опасен. Все, что мне нужно, это тебя защитить. Со мной тебе не нужно ничего бояться. Понимаешь?

Я замерла, будучи не в силах оторвать от него глаз. Но страх внезапно ушел, будто его никогда не было. И почему я в первый раз испугалась? Обычные глаза – теплые, живые, слегка встревоженные. Обычное лицо – худое, немного хищное, но все же не пугающее, не изможденное, как неделю назад, и даже не лишенное определенного обаяния. От Рэйва пахло мятой и чем-то еще. Чем-то домашним, успокаивающим. А потом железная хватка на моем плече ослабла. Чужое лицо приблизилось почти вплотную. Моих губ коснулось легкое дыхание, а затем Рэйв обхватил мое лицо ладонями и едва слышно выдохнул:

– Инга, ты мне веришь?

Я, сама не знаю почему, успокоилась.

– Д-да.

– Хорошо, – с облегчением отозвался Рэйв и только после этого отстранился. – Тогда пойдем внутрь, я постараюсь все объяснить.

Глава 2

Кофе на этот раз решила заварить покрепче. Так сказать, чтобы хватило для успокоения нервов. Но когда я уже разливала его по чашкам, то поймала себя на мысли, что незаметно поглядываю на гостя: на моей маленькой кухоньке Рэйв смотрелся странно, чуточку дико и... хм, не совсем уместно. В том числе и потому, что это был первый мужчина, которого я впустила в свою новую квартиру.

Когда я поставила перед ним ароматный кофе, он с наслаждением втянул ноздрями запах, а затем с видимым удовольствием пригубил. Я же тем временем осторожно присела напротив, стараясь втиснуться между столом и холодильником, тоже глотнула для храбрости и вопросительно уставилась на гостя.

Ну? И что он собирался мне рассказать?

– Давай для начала немного пофантазируем? – на удивление спокойно предложил Рэйв, совершенно правильно расценив мое настороженное молчание. – Знаю: ты очень любишь книги, особенно раздел художественной литературы, который у вас принято называть фантастикой. Эльфы, гномы, всякие попаданцы... Так вот, давай на миг предположим, что хотя бы часть из того, что там написано, правда?

– Часть, касающаяся чего? – насторожилась я. Утверждение насчет книг меня не особенно удивило – в однушках такого типа единственная жилая комната всегда являлась проходной, поэтому, пока мы шли на кухню, внимательный гость мог и книжные полки заметить, и почитать названия на корешках стоящих там книг, и ноут заметить, и старенькую мебель. Хм. И даже развешанное на балконе белье.

В ответ на мой вопрос мужчина снова глотнул горячего кофе, а затем произнес:

– Касающаяся других миров.

Та-а-ак. Что-то мне уже перестает нравиться наш разговор!

– Только предположим, ничего больше, – едва заметно улыбнулся Рэйв.

И я, подумав, кивнула:

– Хорошо, давай. Предполагать – это еще не знать. А следовательно, относительно безопасно для моего хрупкого разума. Как твои предположения объясняют происходящее со мной?

– Ты никогда не задумывалась: что общего у героев книг, которые тебе так нравятся? – словно не услышал он.

– Задумывалась. Чаще всего это люди, не особенно привязанные к своему миру.

– Верно, – невозмутимо кивнул гость. – А если у этих людей и есть какие-то привязанности, то в силу обстоятельств они довольно быстро рвутся. Самая крепкая привязанность у людей бывает к чему?

– К семье, – не задумываясь, откликнулась я.

– Правильно. Но у большинства книжных героев она ослаблена: в другие миры попадают сироты, просто одинокие люди или люди из неблагополучных семей. Те, у кого нет сильной привязанности к родителям или по каким-то причинам не сложилась личная жизнь...

– Новый мир дает им новые привязанности?

Рэйв снова кивнул:

– Намного более сильные, чем были в старом мире. Это в итоге примиряет людей с потерями и позволяет адаптироваться. Так сказать, вписаться в новую среду. А как считаешь, мир, который ты видишь, он вообще живой?

– В каком смысле? – еще больше насторожилась я.

– В прямом. Разумен ли он в полном понимании этого слова? Это просто одно большое живое существо? Это колония живых существ? Может быть, это нечто искусственное?

Я воззрилась на мужчину со вполне обоснованным сомнением.

– Никогда не задавалась подобным вопросом.

– И все же?

– Ну... – я в затруднении умолкла, а потом все же осторожно кашлянула: – Мне кажется, искусственным он вряд ли является – даже для Бога и зеленых человечков это слишком сложно. Планета – это замкнутая биологическая система, способная обновляться и развиваться. Следовательно, она живая?

Пожалуй, что да. А вот разумная ли... не уверена.

– Хорошо, – ничуть не удивился такому ответу Рэйв. – Будучи большой и сложной системой, как, по-твоему, мир способен ощутить возникшую для него угрозу?

– Какую? Ядерный взрыв, например?

– Необязательно. Возьмем для примера человечество. Или, скажем, особо опасный вирус, способный выкосить все живое. Как думаешь, мир способен с этим бороться?

– Хм. Вероятно. Если вирус прилетел не из космоса. Хотя даже если и оттуда, то все живое все равно стремится сохранить то, что имеет. Следовательно, будет бороться. И если мы пришли к выводу, что наш мир сродни живому организму, то значит, и он начнет сопротивляться любой мало-мальски значимой угрозе.

– А если угрозой для него станет один-единственный человек? – краешками губ улыбнулся гость. – Вернее, что, если мир начнет считать такого человека опасным для себя? Для системы в целом?

Я озадаченно выпрямилась, а потом запоздало вспомнила про остывающий кофе и отпила из чашки, пользуясь паузой, чтобы подумать.

– Какое это имеет значение?

– А какими, по-твоему, способами мир попытается избавиться от этого человека?

И вот тогда я по-настоящему обомлела.

Да нет. Не может быть, чтобы он говорил всерьез!

Однако Рэйв смотрел на меня совершенно серьезно, даже требовательно, будто и впрямь полагал, что мои недавние, нараставшие как снежные ком неприятности могли иметь хотя бы гипотетическую связь с тем, что он говорит!

– Тебе знаком термин «вытеснение»? – тем временем спросил Рэйв, ненадолго отставив в сторону чашку.

Я ошеломленно кивнула.

– Его, как ты понимаешь, можно осуществлять разными методами, – сообщил мужчина. – Человек, к примеру, может попытаться убежать от того, что представляет для него опасность. Попробовать сломать источник опасности. Убить его, если источник живой, или же уничтожить, если он был создан искусственно. Если у человека получается достигнуть цели, то он, естественно, возвращается в зону комфорта и продолжает жить как раньше. Если же нет...

– Он умирает?

– Совершенно верно. Что, по аналогии, должен делать живой мир, почувствовав опасность?

Я поежилась.

– Ну, бежать-то ему точно некуда. Остается два варианта: сломать или убить.

– Вывести из строя, – уточнил гость. – Покалечить. И да – убить, если иные методы не сработали. Тебе понятен смысл моего сравнения?

– Ты хочешь сказать?..

– Пока что тебя пытались лишь устранить, – невозмутимо подтвердил гость мою диковатую догадку. – Сперва аккуратно, мелкими досадными неприятностями, которые начали портить твою привычную жизнь. Затем воздействие усилилось, неприятности стали крупнее. Происходящие с тобой «случайности» уже почти перестали походить на нелепые совпадения, верно?

– Нет, – отпрянула я, чуть не пролив на себя остатки кофе. – Такого не бывает!

– Ты сама это видела. Завтра утром неприятности станут еще крупнее. А к вечеру ты, скорее всего, погибнешь.

– Но почему?! Что я такого сделала?! – я осеклась, перехватив невеселый взгляд сидящего напротив мужчины. – Ты...

– Да, – согласился он. – На самом деле угроза для этого мира – не ты, а я. А также все, кто меня окружает. Если совсем уж точно, то все, кого я успел коснуться. Кого пометил своим присутствием. В том числе и тебя.

У меня опустились руки.

Все это звучало как бред, какой-то безумный рассказ, и вообще не укладывалось ни в какие рамки! Но, с другой стороны, со мной и впрямь в эти дни происходило нечто странное, что нельзя было объяснить обычными природными явлениями или случайным совпадением.

– Хорошо, – с трудом взяв себя в руки, выдавила я. – Допустим, что это обоснованное предположение. Почему наш мир считает, что ты для него угроза?

Рэйв чуть наклонился вперед и тихо сказал:

– Потому что я для него чужой.

– Ик! – вместо ответа выдала я. Но ни на что большее меня попросту не хватило, потому что это было немыслимо, дико. Но при этом и невероятно заманчиво.

– То есть ты... тот самый вирус?! – недоверчиво переспросила я, уставившись на мужчину диковатыми глазами.

– Если сравнивать планету с живым организмом, то да.

– И это значит, что я теперь тоже... как бы... заражена?!

– Что-то вроде того.

– А мой собственный мир именно поэтому хочет от меня избавиться?!

Рэйв кивнул:

– Да. Поэтому я вынужден просить у тебя прощения за неудобства.

– Вот же свинство, – выдала от неожиданности я и надолго замолчала, пытаюсь понять, поверить, принять и худо-бедно разобраться со столь неоднозначной информацией. Впрочем, думала я всегда быстро, истеричкой тоже не была, а вот разобраться очень хотелось. Поэтому, залпом допив свой кофе, я налила из турки еще одну чашку. Выпила ее. Налила третью. И когда немного успокоилась, все-таки решила кое-что прояснить: – Хорошо. Давай немного уточним.

Рэйв поднял на меня совершенно спокойный взгляд.

– Если ты, как говоришь, для нашего мира что-то вроде вируса... чужака... значит, ты пришел сюда откуда-то из другого, совершенно чуждого нам места, так?

Он в очередной раз кивнул.

– Исходя из того, о чем мы говорили вначале, следует предположить, это место – другой мир, о котором у нас даже не слышали, – продолжила развивать свою мысль я и помрачнела, когда гость отсалютовал мне пустой чашкой. – Но тогда получается, что это или другая вселенная, или же параллельное пространство?

– Пространство все то же, – не согласился Рэйв. – Просто миров в нем гораздо больше, чем человечество способно обнаружить с помощью ныне существующей техники. А способы перемещения между ними вашим ученым до сих пор неизвестны, потому что базируются на совершенно иных принципах, которых вы пока не знаете. Когда это произойдет, ваш мир будет вынужден учиться контактировать с новыми, так сказать, соседями. Некоторых он примет, и тогда его обитатели уже не будут восприниматься как вирусы. Какие-то, наоборот, отвергнет, и тогда процесс «вытеснения» обитателей таких миров ужесточится до максимума. Как с иммунной системой в человеческом организме: внешняя угроза или уничтожается, или же перестает считаться угрозой.

Я нервно заходила по кухне.

– Так, ладно. Во всем этом есть определенная логика, поэтому версию о том, что ты бредишь, можно отложить на потом. Версия о том, что брежу я, тоже не выдерживает критики. Меня неоднократно за эти дни пытались уронить, побить, даже раздавить... но сумасшедшей пока считать не начали. Ладно. Еще вопрос: сколько таких гостей, помимо меня, находится в нашем мире?

- Скорее всего, ни одного, – огорошил меня Рэйв.

- Почему?

- Потому что ваш мир еще дикий. Вы ни с кем не связаны, никого не принимаете. К вам опасно просто так заходить в гости. А уж если зашел, то в течение недели желательно отсюда убраться.

- Почему именно в такие сроки? – снова озадачилась я.

- Как иммунная система вырабатывает антитела для всего чужеродного, так и ваш мир стремится уничтожить то, что ему неподвластно. Твоему организму требуется на это почти две недели. А миру хватит всего одной.

Я остановилась и с недоверием уставилась на необычного гостя:

- После чего ты умрешь?

- Или сбегу, – усмехнулся Рэйв. – Последнее, сама понимаешь, предпочтительнее. Проблема в другом: я не собирался здесь ни с кем плотно контактировать. То, что со мной произошло, сугубо моя личная проблема. Я не хотел тебя в это втягивать. Это была случайность. Первые дни после нашей встречи у меня еще была надежда, что тебя не зацепит, но после сегодняшнего... боюсь, у нас не осталось выбора: тебе придется пойти со мной.

Я чуть не поперхнулась:

- Куда?! В другой мир?!

- Пока что просто со мной.

- А если я не захочу?!

- Значит, завтра ты умрешь, – невозмутимо сообщил Рэйв и, отодвинув табуретку, поднялся из-за стола. Я снова поразились тому, насколько он высок, и вынужденно запрокинула голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

Новости были, прямо скажем, не фонтан. Ни в какие другие миры я уходить, разумеется, не хотела. Тем более с человеком, в отношении которого меня еще не оставили прежние подозрения. Здесь у меня друзья, любимые мама с папой, работа... это моя жизнь, в конце концов! Но не верить Рэйву повода не было – то, что со мной происходило в последние дни, не поддавалось логическому объяснению. Ни одному, за исключением того, о котором только что рассказал необычный гость.

– Чем мне это будет грозить? – тихо спросила я после долгой-предолгой паузы. – Для любого другого мира я ведь тоже, наверное, буду «вирусом»?

Рэйв одарил меня до крайности странным взглядом.

– Я постараюсь максимально тебя от этого оградить. И пока процесс привыкания не закончится, мы нигде не будем задерживаться дольше чем на неделю.

– То есть ты предлагаешь мне избежать смерти здесь, чтобы всю оставшуюся жизнь бегать от нее где-то в другом месте? По сотням разных миров, меняя один на другой с периодичностью раз в неделю?! – горько усмехнулась я.

– На самом деле все не так плохо, – качнул головой гость. – Большинство известных мне миров так или иначе связаны между собой. Чтобы прижиться в них, достаточно побывать в некоторых других и сделать это в определенной последовательности. Я как раз этим сейчас и занимаюсь. И думаю, что не будет ничего страшного, если мы продолжим этот путь вместе.

– Тебе-то оно зачем? – с подозрением осведомилась я.

– Законы Вселенной едины для всех. Но существует что-то вроде ритуала, пройдя через который я смогу беспрепятственно посещать любой мир и оставаться там сколько заблагорассудится без всякого риска для себя и других.

– Хм. И сколько таких миров тебе придется посетить, чтобы снять временные ограничения?

– Девять.

– А почему так мало?

– Потому что все существующие миры подразделяются на девять основных групп, каждой из которых присвоен свой цветовой уровень по степени представляемой ими угрозы.

Я прищурилась.

– У Земли тоже есть свой цвет?

– Есть. Серый.

– Цвет стали и бетона... что ж, логично. Сколько миров ты уже успел пройти?

– Этот первый, – понимающе хмыкнул Рэйв. – Я стою в самом начале пути. Ты, получается, тоже, поэтому я и предлагаю сотрудничество. Миры очень разные. Где-то есть люди, где-то нет. Где-то развита техника, как здесь, где-то... не удивляйся... существует и магия. Некоторые миры покрыты океанами, а где-то и капельки воды за целый год не дождешься. Многие из них опасны для жизни. Некоторые ты, наоборот, назовешь райскими. В каких-то я уже бывал, но в большинстве еще нет, поэтому легкой дороги не будет. Понимаю, что для тебя это звучит дико, но если пройти через девять миров и стать там своим, то с таких, как я, ограничения по посещению других планет снимаются полностью. С таких, как ты, – честно говоря, не уверен, но для своего родного мира ты как бы сбросишь метку «чужая», обновишь статус. И есть вероятность, что в конце концов тебе удастся вернуться.

Я наострила уши.

– То есть для меня еще не все потеряно?

– Я не обещаю, что это обязательно случится, – счел нужным добавить Рэйв. – Но такое действительно возможно. Если ты справишься и пройдешь со мной этот путь. Если выдержишь и не сойдешь с дистанции раньше времени. Тем не менее решать за тебя я не буду. Заставлять или уговаривать – тем более. Думай сама. Время для этого еще есть.

Я вздохнула:

– Да что тут думать! Если есть шанс вернуться домой и снова начать жить нормально, то я согласна попутешествовать при условии, что ты мне поможешь. Конечно, все это порядком отдает чертовщиной и очень уж похоже на тот фантастический бред, которого так много в современных книгах, но умирать мне почему-то не хочется. Особенно из-за упавшей на голову ветки или от рук пьяного придурка на дорогой тачке. Как ты собираешься перемещаться между мирами?

Рэйв вместо ответа достал из кармана небольшой камушек.

– Это укажет нам путь.

Хм. Камушек какой-то невзрачный. С виду обычная речная галька: серая, круглая и гладкая, словно лысина у столетнего дедка. Правда, когда мужчина провел по ней кончиком большого пальца, «галька» подозрительно засветилась и окуталась едва заметной радужной дымкой, тем самым окончательно заставив меня уверовать. А уверовав – еще и спохватиться.

– Нет! Стой! – всполошилась я, решив, что мы вот так прямо и уйдем неведомо куда через... наверное, портал?

Рэйв поднял на меня озадаченный взгляд:

– Что не так? Передумала?

– Просто мне надо собраться, – буркнула я, насупившись. – Кто ж идет в поход без рюкзака?

– Мне рюкзак не нужен, – хмыкнул он, убирая камушек и взамен доставая из кармана пальто самый обычный сотовый телефон. – А ты, если хочешь, собирайся. Я пока своим звякну. Тебе полчаса хватит?

– Да.

Рэйв удовлетворенно кивнул, отвернулся к окну и уверенным движением набрал на панели новенького телефона одиннадцатизначный номер.

Чуть позже, уже выходя из подъезда собственного дома с увесистым рюкзаком на спине, я чувствовала себя на редкость по-идиотски. Подумать только! Собралась на ночь глядя черт знает куда! Черт знает с кем! Да еще вот так, наобум, даже толком не выяснив, на что соглашаюсь! Ну не дурочка, а?!

Кто-то скажет, что это было опрометчиво или сильно отдавало сумасшествием, но после того, как рядом со мной взорвался самый обычный электрический чайник, лично мне стало не до смеха. Рэйв вообще посоветовал к технике не притрагиваться. И на балкон за развешанным бельем соваться не велел – не ровен час, плита под ногами и впрямь рухнет. Так что в рюкзак я запихала лишь те вещи, что лежали в шкафу. И то при этом одна из надежно закрепленных полок умудрилась без видимых причин свалиться и сильно оцарапать мне руку. Следом за ней вскоре рухнули и остальные, но я к тому времени уже убрала из шкафа голову и конечности. Руку мне Рэйв, разумеется, перевязал, молча отобрав бинт и ножницы. От ноута отогнал. К окнам подойти не разрешил. От колющих и режущих предметов на полном серьезе посоветовал держаться подальше, а рюкзак в итоге собирал сам. К моему вящему стыду и полнейшему позору.

Ровно через полчаса его мобильник тренькнул, сообщив, что нас уже ждут. И вот теперь мы осторожно шли по асфальтовой дорожке, очень внимательно огибали фонарные столбы и тесно стоящие у обочины деревья, а затем, соблюдая все возможные меры предосторожности, уселись в новенький «Форд Фокус», где уже сидели насупленная Таль и просиявший при виде меня Кин.

– Ур-ра-а! Рэйв, ты ее все-таки уговорил!

– Да, – буркнула вместо мужчины я, втискиваясь на заднее сиденье рядом с мальчишкой. Одета, разумеется, по-походному – в джинсы, кроссовки и теплую куртку. – Ваш друг был очень убедителен.

При виде экипировки Кина я озадачилась: на улице холодрыга, мы отправляемся незнамо куда, а Кин одет лишь в легкую хлопковую рубашку какого-то старомодного покроя, простые черные штанишки и короткие щегольские ботиночки, которые не помогут ему ни в горах, ни в лесу. Это что, беспечность?

Глупость? Или Рэйв недоглядел?

Мужчина тем временем забрался на переднее сиденье, а сидящая за рулем Таль – угу, все в том же черном мотоциклетном костюме, только без шлема – с силой нажала на газ.

Минут через десять мы уже находились за чертой города и с огромной скоростью мчались по хорошо освещенной трассе. Насчет камер автофиксации я даже не заикалась – если Рэйв не соврал, то штрафовать за превышение будет некого. Когда еще мы сюда вернемся... вернее, если вернемся, но об этом я старалась не думать. А вот о том, куда мы едем и как именно произойдет перемещение в другой мир, напротив, думала. И очень много. Мне было любопытно, чуточку страшно и все еще казалось, что это происходит не со мной.

Однако, когда на полной скорости вокруг машины полыхнуло слепяще-белое зарево, а затем мир вокруг внезапно перевернулся, я все же поверила, что не сплю. Поверив, испугалась еще больше, чем раньше. Наконец вцепилась одной рукой в подголовник переднего кресла, второй ухватилась за ладонь сидящего рядом мальчишки. Мысленно взмолилась, чтобы чем-то рассерженная Таль ненароком нас не угробила. А когда увидела, что вместо ночного шоссе со стоящими вдоль трассы деревьями прямо на нас летит почти такое же шоссе, только абсолютно пустое и давно заброшенное, когда поняла, что никаких деревьев рядом больше нет, а вместо них вдоль дороги стоят невесты откуда взявшиеся остовы каменных, некогда больших, а теперь полуразвалившихся домов, когда обнаружила впереди изломанную линию горизонта, дрожащую и меняющуюся под ядовито-желтым небом, словно мираж в жаркий полдень, честное слово, мне стало жутко.

И совсем уж конкретно меня потрянуло, когда обнаружилось, что мы находимся посреди бескрайней, заполненной багрово-красным песком пустыни, над которой медленно и величественно уходит на покой черно-фиолетовое солнце.

Глава 3

Первое время, будучи в шоке от увиденного, я сидела тихо, во все глаза изучая непривычный пейзаж за окном. Дорога была прямой как стрела, местами ее

занесло песком, однако Таль не сбавляла скорости, а даже напротив – выжимала из «Форда» все что могла, словно и впрямь куда-то спешила. Картинка за окном тоже почти не менялась – все те же багровые барханы, подсвеченные заходящим солнцем, и изредка мелькающие вдоль трассы развалины, которые я для себя воспринимала как руины придорожных кафе. Иногда на обочине мелькали грубо искореженные, частично оплавленные железяки и наполовину занесенные песком горы мусора. Порой этот мусор валялся посреди дороги, и тогда машине приходилось вихлять, чтобы не проколоть покрышки.

Когда сам факт перемещения в иной мир кое-как уложился в моей взбаламученной голове, я рискнула наконец отцепиться от кресла и, наклонившись к Кину, шепотом у него спросила:

– Где мы?

– Судя по всему, один из красных миров, – так же шепотом отозвался мальчишка. – Я тут никогда не был, но очень уж атмосфера... специфическая.

– Это пустой мир, – неожиданно подал голос сидящий впереди Рэйв. – В том смысле, что людей здесь нет.

– Но раньше все-таки были? – встрепенулась я.

– Кто-то точно был. Не исключено, что эту цивилизацию построили люди. А может, разумные прямоходячие крысы. Или двуногие ящеры. Выяснить это мы не станем.

– Что с ними произошло?

– Как обычно: техногенная катастрофа, ядерная война, выбравшийся на волю смертельный вирус – у каждого мира свой сценарий гибели. Они потому и называются красными, что когда-то утопали в крови.

Я немного помолчала.

– У него есть название?

- Наверное, есть, - равнодушно откликнулся мужчина. - Мне оно неизвестно.

- Тогда почему ты уверен, что здесь никого не осталось?

- Ну почему никого... тараканы наверняка остались. Я говорил только о разумных расах - если мир действительно красный, то здесь их точно нет.

Я поежилась.

- А нам, случайно, не нужно опасаться радиации?

- Нет, - не оборачиваясь, хмыкнул Рэйв. - В миры, где можно погибнуть от инфекции или повышенного радиационного фона, мы точно не попадем. А вот на зверье или одичалых потомков местных жителей нарваться можем.

- Так мы поэтому так быстро едем? - сообразила я.

Таль тихонько фыркнула.

- До темноты нужно найти укрытие, но тут, как назло, все просматривается до самого горизонта. Дорога пока нормальная. Бензина хватит еще километров на триста, плюс сорок литров мы залили в канистры, но все равно лучше определиться с ночлегом поскорее.

- А почему вы взяли машину? - вдруг обеспокоилась я. - Откуда вы вообще знали, что тут будет дорога? А если бы нас занесло в лес, а не в пустыню? Или выбросило в море?

- В том месте, где миры совмещаются, они наиболее похожи по структуре, - не оборачиваясь, бросила девица. - Это значит, что, выйдя из города, мы и оказались бы в городе, даже если здесь он полностью разрушен. Но мы выбрали шоссе, так гораздо удобнее. И пока нам везет - дорожное полотно не сильно повреждено. Так что какое-то время мы сможем путешествовать быстро и даже с комфортом. До тех пор, пока шоссе не закончится или пока нам не помешают.

Внезапно налетевший из пустыни ветер поднял над дорогой целую тучу пыли, так что машина резко сбросила скорость, и дальше мы поехали буквально на

ощупь. Видимость стала совсем плохой. Небо стремительно потемнело. В лобовое стекло стали настойчиво тереться поднятые с земли песчинки, еще больше ухудшая обзор. А когда вокруг нас закружился целый багровый смерч, Таль сбросила скорость почти до нуля и сердито поморщилась.

- Ну вот, накликали. Только бури не хватало.

- Смотри, развилка, - вдруг востроенный Кин, ткнув пальцем куда-то вправо. - А там какие-то строения.

- Сворачивай, - скомандовал Рэйв.

Я честно попыталась понять, о чем идет речь, но, кроме едва заметной полоски асфальта, тонкой лентой отходящей от трассы, и сплошной песчаной пелены в воздухе, так ничего и не разглядела. Тогда как Таль без тени сомнения крутанула руль, и авто, тихонько урча мотором, повернуло на второстепенную дорогу.

Ехать по ней оказалось не в пример сложнее, чем по шоссе, - под колесами все время что-то хрустело, дорожное покрытие было неровным, его густо покрывали песок и мелкие камни. Из-за этого машину то и дело подбрасывало, а под днищем что-то громыало, звенело и скреблось. Однажды даже громко бухнуло где-то в районе багажника, заставив нас с Кином тревожно переглянуться. Но обошлось - перевалившись через непонятное препятствие, «Форд» двинулся дальше. А минут через двадцать таких же крутых ухабов сквозь мутное стекло мне и впрямь удалось рассмотреть какие-то строения.

Вероятно, когда-то это место было чем-то вроде мотеля, оснащенного заправкой и стоянкой для большегрузов. Сейчас на месте заправки виднелся огромный котлован, со дна которого беспорядочно торчали металлические трубы и остовы гигантских цистерн. Стоянка превратилась в кладбище изуродованных, покрытых ржавчиной, наполовину занесенных песками и смутно похожих на земные фуры машин. По крайней мере, кабины, колесные арки и полуразвалившиеся фургоны рядом с ними различить было можно. Людей, естественно, нигде не было. Собак, кошек или скелетов оных - тоже. Зато за стоянкой я увидела развалины, которые некогда являлись довольно большим зданием.

Таль подрулила именно к нему и, достав из-под кожаной куртки платок, привычным движением повязала на лицо. Мотор глушить не стала, поэтому тусклый свет фар кое-как пробивался сквозь поднявшуюся бурю и позволял хотя бы приблизительно ориентироваться.

– Инга, оставайся в машине, – велел Рэйв, повторяя нехитрый маневр подруги. – Кин, переседай вперед. Если что, ты знаешь, как поступить.

Мальчишка спокойно кивнул. Таль, покосившись в мою сторону, как-то недобро хмыкнула и открыла дверь. В салон тут же с ревом ворвался горячий ветер, на сиденья щедро плеснуло песком. Я поспешила прижать к лицу воротник куртки, чтобы не дышать всякой гадостью, а Рэйв тем временем успел выбраться наружу. После этого обе двери синхронно захлопнулись. Объятые песком фигуры тут же скрылись в багровой пелене. Тогда как Кин перебрался на водительское место и, оглянувшись, весело мне подмигнул:

– Не бойся, ничего с ними не случится. Рэйва сложно поранить, а вдвоем с Таль они и вовсе могут потягаться с целым отрядом.

Я только вздохнула:

– Да я уже не знаю, чего бояться больше: то ли за себя, то ли за них.

– Рэйв сумеет тебя защитить, – убежденно отозвался пацан. – Да и мы в обиду не дадим. Неделю прожить в красном мире – не самое страшное, что может случиться. И вообще, велика вероятность того, что мы уйдем отсюда раньше.

Я удивилась:

– С чего ты решил?

– Мы уже бывали в таких мирах. И дольше трех дней еще нигде не задерживались.

– Так, может, нам и не нужно выжидать целую неделю? Что мешает перейти в следующий мир прямо сейчас?

Кин на мгновение задумался.

– Как тебе сказать... ни один мир не принимает чужаков вот так сразу, по щелчку пальцев. Обычно мы являемся без спросу, тайком делаем свои дела, берем что хотим и уматываем, не дожидаясь, пока нас прихлопнут за наглость. Но сейчас другая ситуация: начав обряд, мы обязаны зайти в новый мир открыто. Как незваные, но очень вежливые и воспитанные гости. При этом мы уже не бегаем по газону, топчя траву и воруя у хозяев яблоки, а смело заходим через главный вход. Осматриваемся. Изучаем. Стараемся произвести хорошее впечатление. А когда мир даст понять, что мы приняты, он сам нас отпустит. И все начнется сначала.

– Погоди-ка... а до этого времени что? Нам и уйти отсюда нельзя?!

– Ага. Нас должны заметить и признать. Но сколько на это уйдет времени, никто тебе не скажет. Иногда это занимает день, иногда два...

– Но, если мы не придемся по душе, нас выкинут отсюда привычным способом, – мрачно заключила я.

Кин хмыкнул:

– Точно. Тогда обряд будет считаться проваленным.

– А если кто-то из нас в процессе, так сказать, знакомства пострадает?

– Главное, чтобы никто не умер, тогда все старания насмарку, – совершенно серьезно отозвался пацан, всмотревшись в завывающую снаружи бурю. – Но я уже говорил: не бойся. Рэйв знает, что делает.

Я покосилась в окно, но возле руин, где исчезли наши спутники, пока не было видно никакого шевеления.

– Кин, а как нам удалось сюда переместиться? Рэйв...

– Вообще-то его имя Рэйвен, – не оборачиваясь, сообщил мальчишка. – Рэйвен Кроул Вард тар Ррэге. Но мы зовем Рэйвом, пока никто не слышит. Кстати,

способность перемещаться между мирами у него врожденная. Обычно Рэйв это делает произвольно: куда захотел, туда и попал. Но во время обряда эта способность блокируется, поэтому последовательность миров становится случайной, и мы в итоге никогда не знаем, где окажемся.

- Он сказал, что дорогу ему указывает какой-то камень...

- А, это скрижаль, - отмахнулся Кин. - Ориентир, если хочешь. Маяк. Ну и доказательство заодно, что мы все сделали как надо. Если сумеем пройти все девять миров, скрижаль поможет Рэйву завершить обряд.

- А если нет? - насторожилась я.

- Тогда она станет бесполезной. И Рэйв больше никогда не сможет ходить между мирами.

- А он вообще какой расы? - тихонько поинтересовалась я, с трудом удержавшись, чтобы не спросить, а человек ли он?

На что мальчишка лишь усмехнулся:

- Да как тебе сказать... сами они называют себя альтерами. Их не так много, да и выглядят они по-разному, но чаще все же предпочитают человеческий облик. Так удобнее. Магией в общепринятом понимании этого слова не владеют, но кое-какие способности у них есть. Альтеры довольно сильные, быстрые и, как ты уже знаешь, умеют ходить между мирами. Правда, до поры до времени ограничены сроками. Поэтому-то много лет назад и был придуман ритуал. Это что-то вроде испытания, этапа взросления и становления альтера как мужчины, воина. Этаким рубежом, который каждый из них должен перешагнуть, чтобы обрести всю полноту присущей им силы и получить право продолжить род.

- То есть Рэйв только после этого будет считаться полноценным членом общества?

- Угу. И сможет жениться.

- Но ведь его девушка...

– Даже не вспоминай, – предупредил Кин, быстро покосившись на окно. – Рэйв винит себя в ее смерти, хотя на самом деле это не так. Но для него это крайне болезненная тема. Однако отказаться от ритуала он тоже не может, поэтому будет вынужден так или иначе его закончить.

Мы немного помолчали. Я думала. Кин нервно постукивал пальцами по рулю. Таль и Рэйв по-прежнему пропадали где-то в руинах. А снаружи все так же злобно завывал ветер. Сквозь песчаные тучи уже почти перестало угадываться солнце, но буря, похоже, и не собиралась утихать. Напротив, с каждой минутой порывы ветра становились все сильнее. И мне стало откровенно неуютно, когда один из них чувствительно качнул припаркованный автомобиль, заставив его протестующее скрипнуть.

– Кин, а вы откуда родом? Ну, я имею в виду вас всех? – снова спросила я, чтобы хоть как-то заполнить неловкую паузу.

– Рэйвен из белого мира. Я из зеленого. Таль из красного. Рэйв нашел нас во время охоты, и с тех пор мы ему служим. Он... вроде как наш хозяин. Но при этом и друг.

– Хороший друг? – настороженно уточнила я.

После чего Кин повернулся и с серьезным видом подтвердил:

– Очень.

Мне после этого стало чуточку спокойнее и в какой-то степени даже легче. Очень хотелось поспрашивать мальчика еще, потому что за его словами о родном мире явно крылась какая-то история. Быть может, не очень хорошая. Но сам Кин рассказывать подробности не спешил, а мне показалось бестактным выпытывать эти сведения. А еще через пару минут за окном наконец-то мелькнул человеческий силуэт, в котором я признала взобравшуюся на груды камней Таль. Нам выразительно помахали, вроде даже покричали, но из-за ветра я не разобрала ни слова. Зато Кин тут же выскочил наружу и кинулся открывать багажник, а я подхватила свой немаленький рюкзак и, прикрывая лицо воротником, побрела к развалинам. Поминутно морщась, старательно пряча глаза и очень надеясь, что не споткнусь сослепу о какую-нибудь железку и не переломаю ноги в этом негостеприимном мире.

Когда я добралась до камней, Таль подала руку и помогла взобраться наверх. Затем мы подождали, когда от машины добредет согнувшийся под тяжестью огромного мешка Кин. Вдвоем втащили его наверх, следя, чтобы мальчик не оступился. Затем Таль провела нас под беспорядочно нагроможденные каменные плиты. Возле одной из чудом уцелевших стен отыскала тяжелый металлический люк. Без видимых усилий его открыла и, указав на уходящие в темноту железные скобы, скупно велела:

- Спускайтесь.

Кин, сбросив на землю мешок, полез первым и, уже почти скрывшись из виду, цапнул рукой за ляжку. Я поспешила наклониться, чтобы помочь ему с поклажей, и охнула, обнаружив, что мешок не просто много весит, а тяжелый до обалдения. Килограммов тридцать в нем было, не меньше. Однако Кин не только спокойно допер его сюда, но еще и вниз потащил, хотя делать это в таком узком лазе было по меньшей мере неудобно.

- Не надо, - буркнул мальчишка, когда я попыталась забрать его ношу. - Мне не тяжело.

- Но...

- Не лезь, - одернула меня Таль, заставив отступить от люка. А как только Кин крикнул, что спустился, подтолкнула в спину: - Иди. И постарайся не грохнуться. Если что, лечить тебя здесь будет некому.

Я предупреждению вняла, поэтому спускалась медленно и осторожно. Куда - еще не поняла, но, судя по полукруглой комнате с серыми, похожими на каменные, стенами и двумя отходящими в противоположные стороны коридорами, это был какой-то подвал. Быть может, бункер или часть давно заброшенной канализации. Зато здесь имелась крыша, внутри почти не имелось песка, а если и слышалось завывание ветра, то приглушенно, где-то в отдалении, будто через вентиляционную трубу или шахту, благодаря которой тут можно было сносно дышать.

Света, правда, откровенно не хватало - если бы Кин не достал из мешка фонарик, вообще была бы тьма кромешная. Но, поскольку во время спуска я

вертела головой, меня это не спасло – в какой-то момент я промахнулась мимо перекладины и, с ужасом осознав, что схватила руками воздух, с приглушенным воплем рухнула вниз. С высоты почти в два человеческих роста. С тяжелым рюкзаком на спине... и быть бы мне стопроцентной раздавленной лепешкой, если бы в самый последний момент меня не поймали, как упавший с дерева плод.

– Все хорошо? – спокойно поинтересовался неведь откуда взявшийся Рэйв, поставив меня на ноги.

Я в ответ смогла лишь ошарашенно кивнуть.

– Тебе следует быть осторожнее, – так же ровно бросил он, после чего забрал рюкзак, отвернулся и направился прочь, словно ничего не случилось.

Я без единого возражения двинулась следом, безуспешно пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Происходящее настолько выбило меня из колеи, что сил на споры и простое удивление уже не осталось. Поэтому я лишь растерянно косилась на идущего впереди мужчину. Тщетно пыталась понять, как это он успел меня перехватить, да еще с такой потрясающей легкостью, хотя весу во мне было без малого шестьдесят кэгэ. Но Рэйв молчал. Кажется, вообще обо мне забыл. Пристроившийся с другого бока Кин лишь многозначительно улыбался. А тихонько крадущаяся следом Таль почему-то стала еще мрачнее, чем раньше.

Подземный тоннель оказался широким, просторным, абсолютно сухим и, как ни странно, разветвленным. Мы миновали несколько тупиков, в глубине которых виднелся скопившийся мусор. Порой это были не поддающиеся опознанию железки. Иногда – осколки, напоминающие по внешнему виду керамику. Пару раз мне даже казалось, что я видела отблески от разбитого стекла, но Рэйв не останавливался, поэтому детально рассмотреть их не удалось.

А вот сам тоннель меня поразил: было похоже, что изнутри гигантская труба была покрыта чем-то вроде жидкой резины. Пол под ногами ощутимо пружинил, подошвы не скользили. И вообще, идти по такому покрытию было одно удовольствие. Однако у первой же развилки Рэйв остановился и, свернув направо, подвел нас к большой круглой металлической двери, чем-то похожей

на гигантский, местами покрытый ржавчиной люк. Дверь оказалась открыта, но само ее существование предполагало наличие достаточно высоких технологий, которые, впрочем, не спасли бывших обитателей красного мира от вымирания.

– Говорите тихо, – вполголоса велел Рэйв, первым заходя внутрь. – Внутреннее покрытие гасит звуки и не дает распространяться эху, но мы не знаем, кто или что здесь обитало. И не можем быть полностью уверены, что в этих тоннелях никого не осталось.

Я, как раз собравшаяся открыть рот для вопроса, тут же осеклась и молча проследовала за мужчиной в помещение. Там тоже было сухо, вполне комфортно в плане температуры, но в воздухе все же ощущался затхлый привкус, как в месте, которое уже очень давно не проветривали.

Само помещение оказалось квадратным, довольно большим и практически пустым. В дальнем углу виднелся прямоугольный проем, однако двери там уже не было. Хотя, судя по всему, какое-то время назад – лет этак сто или даже больше – она все-таки была. Просто истлела от старости, оставив на полу горстку древесного праха и две насквозь проржавевшие железяки на косяке, подозрительно напоминающие старые петли.

– Переночуем здесь, – распорядился Рэйв, остановившись посреди первой комнаты. – Перекусим консервами. Воды у нас достаточно. Туалет, если что, за стеной. Только смотрите, не провалитесь в дыру – она довольно большая.

– Может, закроем наружную дверь? – предложила Таль, но мужчина лишь качнул головой.

– Петли совсем древние. Велик риск, что железка рухнет на пол, и тогда все желающие узнают, что в подземельях появились гости.

– Что это за место? – пробормотала я, первой двинувшись в самый дальний от входа угол.

– Подземный лабиринт, – беспечно отозвался Кин и направился за мной. – Наверное, когда случился катаклизм – судя по всему, это все-таки был ядерный взрыв, – остатки местного населения какое-то время скрывались под землей. В бункерах вроде этого. А может, целые города успели выстроить, пока полностью

не вымерли.

Я вспомнила, что забыла взять рюкзак у Рэйва, и повернулась, чтобы его забрать, но мальчишка меня опередил:

– Лови. Надеюсь, ты захватила спальный мешок?

Я поймала поклажу и кивнула. Конечно, захватила. И мешок, который без дела пылился в дальнем углу со времен моей бурной юности, и прорезиненный коврик, который я использовала для занятий йогой. Особенно еду, которая нашлась в доме, включая сахарный песок, соль, специи... Рэйв побросал в рюкзак действительно все, что было необходимо для дороги. Ну, за исключением техники, конечно, – в других мирах она была бесполезной. Даже воду набрал в пластиковые бутылки, которые я уже несколько дней собиралась выбросить. А уж о том, сколько добра успели набрать с собой Кин и Таль, пока ждали звонка от Рэйва, вообще молчу.

В течение последующего часа мы обустроивались, ужинали тушенкой и хлебом, готовились ко сну. Рэйв сразу сказал, что спать не ляжет, и демонстративно уселся в противоположном от меня углу. Таль вообще от еды отказалась и еще до ужина ушла в коридор – как она выразилась: «землю слушать», на случай если тоннели окажутся обитаемыми. Кин тоже оказался сытым, и вот это, если честно, меня удивило. Мальчишки же по определению проглоты. А день был долгим, утомительным...

Впрочем, я слишком устала, чтобы задавать вопросы или настаивать на разговоре, поэтому расстелила у стены свой коврик, раскатала сверху спальный мешок и первой отправилась на боковую. Однако, вероятно, очень уж перенервничала сегодня, поэтому, хоть глаза и слипались, заснуть нормально у меня так и не получилось. Я то проваливалась в тревожный сон, то снова из него выныривала. Мне раз за разом казалось, что я стремительно падаю. Куда-то вниз, в далекий черный колодец, в котором не было ни света, ни дна. Падаю с криком, охваченная ужасом и самой настоящей паникой. Да, почти как сегодня. Но если здесь мне помог Рэйв, то во сне его не было. И я каждый раз просыпалась в холодном поту, с трудом привыкая к мысли, что это всего лишь кошмар.

Уже ближе к утру, наверное в сотый раз открыв глаза, я обнаружила, что комната опустела, и поспешила сесть, недоверчиво уставившись на открытую дверь и с беспокойством прислушавшись. Раньше, когда я просыпалась, в дальнем углу я неизменно видела массивную мужскую фигуру, да и Кин находился поблизости. А сейчас – никого. В комнате было темно, тихо, страшно. Я сидела одна-одинешенька в незнакомом мире, посреди пустыни, в непонятном бункере глубоко под землей, и чувствовала себя на редкость скверно.

Куда ушли Рэйв с Таль и Кином? Да еще не предупредив меня. Само собой, я им чужая, мы сегодня увидели друг друга второй раз в жизни. Рэйв весь вечер держался отстраненно, причем настолько, что я, к своему стыду, даже не поблагодарила его за спасение. Таль тем более не стремилась сблизиться. Разве что Кин казался более доброжелательным, но и для него я ничего не значила. Ох, надеюсь, они меня тут не бросят? И не уйдут в следующий мир, оставив доживать свой век в этой пустыне? По идее, не должны, иначе какой смысл вообще было звать меня с собой? Но блин... в какой-то момент мне стало до крайности неуютно. А еще вдруг показалось, что из соседнего помещения, которое Рэйв разрешил использовать под естественные нужды, донесся подозрительный звук. Тихий, скребущийся, кажущийся особенно жутким в царящей вокруг мертвой тишине.

Я поджала ноги и с подозрением уставилась на черный проем, за которым находилось некое подобие бассейна и виднелись остатки древней водопроводной системы. Три выглядывающие из стены ржавые трубы, обломанные у самого основания, большая прямоугольная дыра в полу, больше похожая на вмурованное в пол основание гроба...

Звук через какое-то время повторился снова, и вот тогда мне стало совсем не по себе. В голову сразу полезли мысли про «чужих», «плакальщиков» и даже про крокодилов в канализации. А когда скрежетание повторилось в третий раз, я выбралась из спального мешка и в одних носках поспешила к выходу, поминутно оглядываясь и очень надеясь, что из второй комнаты никто внезапно не выпрыгнет.

Выскочив за дверь, я сослепу на что-то налетела. И, еще не успев осознать, что к чему, почувствовала, как меня крепко ухватили за локти.

– Ты чего тут бродишь, как привидение? – раздался из темноты громкий шепот.

Я от неожиданности едва не вскрикнула, но горло со страху перехватило. А потом и сердце. Да так, что со мной чуть инфаркт не случился, пока я не поняла, что это не тоннельный монстр меня схватил, а всего лишь Кин, которого я впопыхах не заметила.

- Инга? - удивленно переспросил мальчик, когда я сперва от него шарахнулась, а затем чуть не упала от облегчения. - Да я это, я... ты чего выскочила?

У меня прям гора с плеч упала.

- Фу-у... как же ты меня напугал! Я проснулась, потому что услышала, что в соседней комнате кто-то скребется.

- Подожди, я проверю, - мгновенно подобрался мальчишка и, деловито отстранив меня от двери, юркнул в убежище. Какое-то время там было тихо. Причем так долго, что я даже пожалела, что отправила его одного, и принялась оглядываться в поисках какой-нибудь железки. Мало ли? Вдруг и впрямь из бассейна или из трубы, которая уходила от него в стену, кто-нибудь вылезет? Пацан же мелкий совсем. Какой с него прок? Нет, я, конечно, не герой и даже не боец. В моем активе нет знаний восточных единоборств, и вообще я за мир во всем мире. Но оставлять мальчика наедине с какой-то инопланетной гадостью...

Решительно тряхнув головой, я шагнула обратно в комнату, но, к счастью, в этот же самый момент оттуда вынырнул живой и невредимый Кин и успокаивающе улыбнулся.

- Там никого нет. Это просто песок сыпался из вентиляции. Видимо, где-то труба повреждена. Так что можешь спокойно спать.

Я перевела дух:

- Думаешь, я теперь смогу уснуть?

- А я с тобой посижу, - с готовностью предложил мальчишка. И я почувствовала жгучую благодарность к этому неглупому, на удивление все понимающему пареньку, который согласился скрасить мое одиночество.

– Рэйв с Таль снаружи караулят, – сообщил он, когда я снова забралась в спальный мешок. – Так безопаснее. Другого входа здесь нет. Но если что, я смогу тебя защитить.

Я тихонько хмыкнула:

– Спасибо.

– Я правда смогу, я тебя не брошу, – отчего-то насупился пацан, а его глаза в темноте блеснули, словно на них попал солнечный лучик. – Шагу отсюда не ступлю, если тебе так будет спокойнее.

Я проследила, как мой защитник усаживается рядом и берет меня за руку, а затем улыбнулась. И правда, с чего я посчитала его слабым? Смелый, решительный... настоящий мужчина. Просто еще маленький, но это со временем пройдет.

На этой мысли я, как ни странно, заснула, чувствуя себя в полной безопасности. А когда снова открыла глаза, то обнаружила, что все уже в сборе, Рэйв и Таль проворно увязывают вещи, на полу передо мной стоит открытая банка тушенки с воткнутой туда пластиковой вилкой. А маленький Кин с очень серьезным видом сидит рядом и по-прежнему держит меня за руку.

Честное слово, когда я это увидела, мне стало неловко. Похоже, мальчик так ответственно отнесся к моим страхам, что до утра даже не прилег. С моей стороны было настоящим свинством принимать от него такую помощь. Поэтому я встала, смущенно перед ним извинилась, быстро чмокнула маленького героя в щеку и убежала умываться, чувствуя, как горят от стыда щеки.

Впрочем, когда я вернулась и принялась за завтрак, никто из троицы не вымолвил ни слова. А когда я собралась, они так же молча двинулись к выходу, стараясь побыстрее покинуть мрачные подземелья. Я при этом подумала, что, раз уж этот мир такой неприветливый, то может, нам и не стоило отсюда уходить? Подземелья давали хоть какую-то защиту – от ветра, песка и бурь, даже от животных. Но Кин, когда я тихонько его об этом спросила, так же тихо ответил:

– Нет. Нужно постоянно двигаться, иначе вытеснение начнется гораздо раньше.

Больше вопросов я не задавала и постаралась не сорваться с неудобной лестницы, чтобы Рэйву больше не пришлось меня ловить. И, надо сказать, мне это удалось. Правда, уже выбираясь на поверхность, я умудрилась зацепиться ногой за край люка и чуть не грохнулась, но выбравшаяся на поверхность первой Таль успела подхватить меня под локоть. После чего в своей манере пробурчала:

– Да что ж ты все убиться-то норовишь?

– Извини, – покаянно вздохнула я, отводя глаза.

– Стой тут, не двигайся, – велела девица, мельком оглядев нагромождение камней вокруг. – С таким везением, как у тебя, глаз да глаз нужен, иначе или сама убьешься, или нас под монастырь подведешь.

Мне стало чуточку обидно, но в чем-то Таль была права: я существо, не слишком приспособленное для походов, экстремальных видов спорта или выживания в непривычных для себя условиях. В детстве и особенно в подростковом возрасте родители упорно пытались приучить меня к туризму, велосипедам и ночевкам в лесу, но со временем поняли: это совершенно не мое. Я исключительно городской житель. Люблю комфорт, уют и тишину. И спальный мешок в моих вещах нашелся лишь потому, что после переезда на новую квартиру, пока я не приобрела диван, спать было попросту не на чем. Потом я про мешок забыла, убрав в дальний угол шкафа. А Рэйв каким-то чудом нашел. Так что да, сейчас мне лучше было постоять в сторонке, дожидаясь появления остальных, а потом смирно топтать за ними к машине, которая за ночь, благодаря буре, превратилась в настоящую дюну.

– Вот же черт, – пробормотала Таль, когда обнаружила на месте нашего транспортного средства гору темно-красного песка. – Еще, того и гляди, и не заведем теперь.

– Раскапывайте двери, – велел Рэйв, подойдя к капоту и одним движением сгребя с него огромную песчаную гору. – Сейчас попробуем ее оживить.

Пока он со скрипом открывал капот, мы с Кином бросили рюкзаки и, обмотав лица платками, принялись руками счищать с машины песок. Он был еще теплым, словно не успел остыть за ночь, неприятным на ощупь и каким-то особенно

колючим. Пожалуй, если бы Таль не достала из мешка кожаные перчатки, я бы точно все руки исцарапала. А так ничего, справилась. Хотя все время, пока сгребала песок в сторону, с недоумением косилась на девицу.

Что за шутки? Вчера она у Кина вещи не взяла, вечером тоже ничего не сделала, чтобы помочь нам обустроиться, утром мальчик опять взгромоздил на спину тяжеленный мешок, а Таль даже не пошевелилась. Да и сейчас она отступила в сторону, не желая участвовать в раскопках. А Рэйв почему-то не сделал ей замечания.

– Что-нибудь видишь? – словно услышав мои мысли, спросил из-под капота мужчина.

Таль, еще раньше отступившая в сторону, напряженно всмотрелась в даль:

– Пока тишина. Но на горизонте что-то виднеется, так что, ребят, вам лучше поторопиться.

Я беспокойно обернулась, но в той стороне, куда смотрела девица, не увидела ничего особенного. Желтое небо, убегающее в бесконечность песчаное поле и едва-едва просматривающаяся лента старой дороги, до которой нам еще надо будет добраться.

– Таль из нас самая зоркая, – пропыхтел Кин, спешно очищая бампер. – И чутье у нее на неприятности очень развито. Поэтому всегда на стреме стоит. Помоги-ка, надо колеса откопать.

Я в последний раз покосилась на суровую девицу, но потом мысленно махнула рукой. Раз уж у этих троих заранее были распределены обязанности, то мне ли вмешиваться? Лучше и впрямь делать то, что могу, и постараться не усиливать то подспудное раздражение, которое вызывала самоуверенная девица.

Тем временем из-под капота донесся странный звук, словно кто-то продувал огромную трубу, и в следующий миг оттуда вырвалось целое облако песчаной пыли.

– Таль, заводи, – донесся приглушенный голос Рэйва.

Девушка тут же покинула свой наблюдательный пост, нырнула в машину, благо переднюю часть Кин уже отрыл. После чего повернула ключ зажигания и удовлетворенно кивнула, когда движок, пару раз чихнув, все-таки заработал. Минут через пять машина стронулась с места. А еще через полчаса благополучно вырулила на древнюю трассу, хотя лично я, хоть убей, так и не смогла понять, каким образом Таль отыскала дорогу, которую после бури полностью занесло. А главное, почему, если вокруг трассы громоздились сплошные барханы, само полотно выглядело относительно чистым? Это что, магия какая-то? Или же высокие технологии?

Жаль, что подсказать было некому. А через некоторое время особенности дорожного полотна и вовсе перестали меня заботить, потому что глазающий в окно Кин вдруг вскрикнул:

– Рэйв! Смотри, облако на горизонте!

Я поспешила прильнуть к стеклу и тревожно замерла, обнаружив, что из пустыни, пока еще только на границе видимости, на нас надвигается большое темно-красное облако. То ли пыль поднялась, то ли еще одна буря...

– Боюсь, это уже по наши души, – буркнула Таль и выжала педаль газа до упора, не отрывая глаз от дороги.

– Сзади тоже пыль поднялась, – через мгновение сообщил Кин. – И с другой стороны что-то приближается.

Рэйвен, быстро обернувшись, помрачнел.

– Ты прав. Похоже, это и впрямь местные жители очнулись. И я не думаю, что нам стоит с ними встречаться.

Глава 4

В следующие полчаса мы почти не разговаривали. Машина стремглав летела по захлавленной дороге. Таль то и дело выкручивала до упора руль, виртуозно

обходя попадающие на пути препятствия, которых с каждым километром становилось все больше, и не сбавляла скорость даже тогда, когда во мне все сжималось от ощущения быстро приближающейся гибели.

При этом качество дорожного покрытия ухудшалось так стремительно, словно мы неслись посреди минного поля. Тут и там виднелись огромные воронки, похожие на следы взрывов. Завалы стали попадаться гораздо чаще, и в них начала прослеживаться определенная система. Порой это были уже не просто завалы, а настоящие баррикады, к счастью частично разрушенные. Среди них стали попадаться остатки громоздких механизмов, покрытые копотью металлические балки. Порой мне даже казалось, что я узнаю обломки гигантских роботов и остовы машин, быть может, даже военных. Но «Форд» пролетал мимо них с такой скоростью, что детали рассмотреть никак не удавалось.

При этом Таль, как ни странно, оказалась прекрасным водителем. Она чувствовала автомобиль так, словно сидела за рулем с раннего детства. Умудрялась, не сбавляя скорости, огибать препятствия, объезжать особо большие ямы и проскочить даже там, где другие неминуемо бы застряли. И это на маленьком «Форде». На безнадежно разбитой дороге. И все это она проделывала с таким невозмутимым видом, словно стрелка спидометра не стремилась к отметке «сто двадцать», а сзади и с боков нас не настигала непонятная буря.

Поскольку машину немилосердно трясло и периодически подбрасывало на кочках, то мы с Кином были вынуждены вцепиться руками в передние кресла и пригнуть головы, чтобы не пробить макушками потолок. Но помогало мало – нас все равно швыряло по салону и периодически вжимало то в двери, то в сиденья. А то и пыталось сбросить на пол. Я всего за десять минут умудрилась набить пару десятков шишек, оцарапала руку, рассадила коленки. А уж сколько синяков успел набить легковесный пацан, даже подумать было страшно.

Впрочем, мы не жаловались: с каждой проходящей минутой подозрительное облако на горизонте становилось все шире. А когда в нем стало прослеживаться совершенно отчетливое движение, Рэйв досадливо сплюнул:

– Мы едем слишком медленно.

Машину тряхнуло на очередном ухабе, и мы с Кином тревожно переглянулись, услышав раздавшийся под днищем скрежет, за которым последовал мощный удар.

- Похоже, бензобак пробило, - неестественно ровно сообщила Таль, глянув на стремительно поползшую вниз стрелку, обозначающую уровень топлива.

- Фигово, - напряженно заметил Кин, заглянув подруге через плечо. - Оторваться уже не сможем.

- Мы бы и так не смогли. Эти, кем бы они ни были, движутся слишком быстро.

- Значит, надо искать место для боя, - хмуро бросил Рэйв.

Девушка фыркнула, и мотор «Форда» снова взревел.

- А то я не знаю! Лучше бы, конечно, найти возвышенность, но боюсь, у нас мало времени. И я пока вижу только один вариант.

- Какой?

- Впереди овраг. Большой. Если там нет моста, то нам крышка.

От неестественно спокойного голоса Таль у меня внутри что-то сжалось, но что я могла сейчас сделать? Вот именно. Только сильнее вцепиться в спинку кресла, закрыть рот и не мешать остальным, потому что тут от меня абсолютно ничего не зависело.

Неожиданно Рэйв обернулся, и мы снова оказались лицом к лицу. Он был очень серьезен, но при этом спокоен как удав - ни следа паники в глазах, никакой суеты. Взглянув на него, я тоже, как ни странно, почувствовала себя увереннее. Он ведь спасет меня, правда? Он ведь не обманет?

Рэйв открыл было рот, словно собирался что-то сказать, но так же неожиданно передумал и отвернулся. Почти сразу после этого машину в очередной раз подбросило на ухабе. Меня откинуло назад, чувствительно приложив локтем о стекло, затем швырнуло еще раз, другой, третий. Странное поведение альтера

тут же забылось, вытесненное тревогой за сохранность моих бедных костей, а пульсирующая в локте боль вскоре заставила обратить внимание и на другие вещи.

В частности, на то, что преследующее нас облако подобралось угрожающе близко и вытянулось вдоль дороги, неведомым образом умудрившись нас почти окружить. На то, что некогда добротное покрытие трассы окончательно исчезло и теперь мы неслись практически по грунтовке, тут и там попадая колесами в ямы. Не приспособленные к столь экстремальной езде покрышки стали вязнуть в песке, которого в этой части дороги стало на порядок больше. Машину болтало и мотало в разные стороны, порой даже заносило, но Таль каким-то чудом удавалось ее выровнять, и мы продолжали двигаться вперед, хоть и не так быстро, как раньше.

Наконец настал момент, когда уровень топлива в баке упал до критической отметки, и Рэйв быстро покосился в окно, словно желая убедиться, что дозаправиться мы не успеем. Потом, видимо, вспомнил, что бензин у нас закончился по другой причине, и заливать топливо в пробитый бензобак бесполезно. Тихо выдохнул сквозь зубы. А потом правое переднее колесо налетело на какую-то корягу и с оглушительным хлопком лопнуло! Машину резко повело. Тормоза громко взвизгнули. Таль с чувством выругалась. Кин судорожно вцепился в скрипнувшее от натуги сиденье. Я, соответственно, тоже. Но сделать мы ничего уже не смогли, да и не успели бы – потерявшая управление машина на приличной скорости налетела еще на одну стальную балку. Каким-то чудом не врезалась в нее, а забралась уцелевшим колесом на относительно ровную поверхность и накренилась, продолжая движение. Нас потрянуло раз, другой. Таль снова выругалась, не стесняясь присутствия ребенка. А машина самым настоящим образом взлетела в воздух, с ревом просвистев над покоренной трассой и очередным завалом из металлолома.

Я еще успела увидеть, как кувыркнулся вверх тормашками мир, а земля поменялась местами с небом. Услышала страшный скрежет и звон бьющегося стекла. Почувствовала, как меня что-то с силой ударило по лицу. Успела сообразить, что в воздухе нас несколько раз перевернуло и, похоже, вот-вот со всего маху шваркнет о землю. Причем упадем мы, скорее всего, на крышу. Плашмя, гарантированно померев в этой несчастной жестянке. Однако самого момента приземления я уже не увидела – меня крепко приложило головой о потолок, куда-то швырнуло, дернуло, ослепило невесть откуда взявшейся вспышкой. И после этого я провалилась в глубокое забытие, очень надеюсь, что

оно продлится недолго.

Когда я пришла в себя, мир казался серым и размытым, словно я смотрела на него сквозь мутное стекло. Меня безумно мутило. Ворочать глазами было больно, затылок раскалывался, в ушах все гудело, а во рту стоял привкус крови. При этом на зубах скрипел самый настоящий песок, но мне понадобилось некоторое время, чтобы сообразить, откуда он взялся. После чего я наконец-то осознала себя живой, с трудом приподняла отчаянно кружащуюся голову и, с некоторым усилием вспомнив, что именно произошло, попыталась оглядеться.

Ох, бедная моя голова... и шея... и кости – слава богу, что вроде целые.

Судя по всему, пока я была в отключке, машина действительно упала. На крышу, как я и думала, но при этом, как ни странно, меня не убило. Я даже серьезно не покалечилась, если не считать небольшого сотрясения, ссадин и бесчисленного количества синяков. А еще меня почему-то не зажало между сиденьями, как можно было бы предположить. Правда, лишь потому, что какая-то добрая душа милосердно распилила (или же разорвала?) искореженный автомобиль на две части. Развела их в стороны, как вскрытую консервную банку. После чего вырвала с мясом переднее сиденье, бережно усадила меня в него, использовав погнувшуюся крышу в качестве навеса. А чтобы поднявшийся ветер не занес меня песком, как древнюю статую в египетской пустыне, вокруг меня создали целое ограждение из нашедшегося на дороге металлического хлама.

Признаться, в самый первый момент я едва не решила, что меня замуровали. Сердце на мгновение екнуло, но почти сразу стало понятно, что просветы посреди беспорядочно накиданного с виду мусора и поставленных на манер щита металлических пластин все же имелись. А в зазоры между ними было видно, как снаружи, окруженные яростными вихрями из ярко-красного песка, с бешеной скоростью мечутся гигантские тени.

Я осторожно сползла с сиденья на землю, стараясь не шевелить ушибленной головой, и вздрогнула, когда с моих колен вниз соскользнул небольшой кинжал. Крестообразная рукоять, узкое лезвие, подозрительный серебряный блеск – странная штука. Абсолютно чистая, но явно не новая. Вон сколько царапин на клинке. Да и ножен поблизости не видно. Откуда он взялся? Впрочем, неважно. Надо найти Рэйва. И Таль с Кином. Может, они ранены и кому-то из них требовалась помощь больше, чем мне.

Я уже собралась было проползти в щель, но тут по крыше что-то проскрежетало. Я не видела, что это. Ничего не знала о мире, в котором мы оказались, но чутье подсказало затаиться. Так что я молниеносно цапнула кинжал, отпрянула назад, неумело выставив свое единственное оружие, и быстро завертела головой.

Только сейчас сквозь гул в ушах я начала различать и другие звуки – шорох множества ног, свист ветра, скрежет сминаемого железа, сочные чавкающие и хлюпающие звуки, сопровождаемые многоголосым визгом и приглушенными ругательствами. Они обрушились на меня все разом, словно кто-то повернул выключатель. И это на мгновение ошеломило. Оглушило... ровно до тех пор, пока по крыше снова не прогрохотали чьи-то когти, а в щель между останками «Форда» и прислоненными к нему металлическими листами не просунулась громадная, многосуставчатая и неестественно длинная паучья лапа.

Господи...

Если бы не охвативший меня ужас, я бы, ей-богу, завизжала в голос и шарахнулась вон, кинувшись прочь не разбирая дороги. Пауков, тараканов и змей я боялась с самого детства. Почему и откуда взялся этот иррациональный, какой-то животный страх, не знаю, но при виде огромной волосатой лапищи меня и впрямь парализовало. И если бы не внезапно оживший кинжал, если бы не своевременно дернувшееся лезвие, меня бы, наверное, там и сожрали. Но поскольку в рукоять я вцепилась до побелевших костяшек, то, когда клинок без предупреждения дернулся в сторону паука, я его не выпустила. Просто не смогла. И каким-то чудом, даже не сознавая того, что делаю, со всего размаха вонзила серебряное лезвие в сочленение между костями.

Честное слово, это была не моя работа. У меня бы духу не хватило. Да и не сумела бы я ударить так точно. Все, на что меняхватило, это не грохнуть в обморок и не выпустить из рук необычное оружие. В том числе и тогда, когда за перегородкой раздался негодующий визг, от которого на мгновение заложило уши, а затем громадная лапа исчезла, и вместо нее в щель просунулись сразу две. Такие же огромные, только на этот раз с острыми, загнутыми на концах когтями. Одновременно с этим в и без того покореженный металл снаружи что-то с силой ударило. По крыше в третий раз кто-то пробежал, проделав в металле приличные вмятины. Затем глухой удар раздался и с другой стороны. Затем еще один. И еще. Наконец такие же волосатые лапы принялись скрестись с другого бока. И...

Кинжал в моей руке снова ожил.

То, что произошло потом, я помню урывками: тянущиеся изо всех щелей гигантские паучьи лапы... недовольный визг... брызги белесоватой крови... взрыхленный песок... блеск серебра из-под слоя липкой слизи...

Неведомая сила бросала меня из стороны в сторону, заставляя то падать на колени, то отшатываться от лезущих отовсюду паучьих лап. Я ощущала себя марионеткой. Всего лишь куклой, которую кто-то могучий дергает за невидимые ниточки. Серебряный кинжал в моих руках жил своей собственной жизнью. Он метался от одной волосатой лапы к другой. Протыкал, разрубал, отсекал, разбрызгивая из ран густую белесоватую жидкость, похожую на клейковину, причем делал это с такой невероятной легкостью, что это казалось невозможным.

Все, что я тогда понимала, это то, что ни в коем случае нельзя ронять загадочное оружие. словно кто шепнул на ухо: «Не потеряй!» И я не потеряла. Мне было плохо, больно, страшно. Но оказаться посреди скопища неведомых тварей без кинжала было еще страшнее, поэтому я очень старалась. И обессиленно упала на песок лишь после того, как шум отдалился, закрывающие меня со всех сторон металлические конструкции перестали прогибаться от сыплющихся снаружи ударов, а мне на ногу с глухим стуком рухнула отрубленная конечность, до последнего продолжающая скрести когтем залитую слизью землю.

Правда, долго лежать я себе не позволила. Там, за нагромождениями из железного мусора, все еще раздавались звуки схватки. Таль, Кин, Рэйв – они еще были живы. Все еще сражались за свои жизни. И пусть помощник из меня никакой, пусть я совершенно ничего не умела, оставить их в беде я не могла. Поэтому, как только головокружение немного утихло, снова поднялась на четвереньки и, сжимая в руке спасительный кинжал, поползла к самой большой щели, куда можно было попытаться протиснуться.

Не знаю, кто, когда и, главное, как сумел создать вокруг моего убежища такую мощную защиту, но, оказавшись в настоящем лабиринте, я мысленно возблагодарила тех, кто создал столько препятствий на пути пауков. В этих узких извилистых проходах громоздким тушам оказалось негде развернуться. Они застревали, были вынуждены бегать кругами в поисках подходящей щелочки, протискиваться между плотно лежащими балками и нападать на меня

по одному-два за раз. Они и сейчас пытались это сделать – слышав мое сопение, наверху тут же заскреблись и загрохотали паучьи когти. Но своевременно отреагировавший кинжал не позволил никому до меня дотронуться. Так что единственным препятствием на пути к цели стали отрубленные лапы, лужи слизи и одна грузно осевшая, не подающая признаков жизни туша, в которой я с содроганием опознала помесь таракана и паука.

Туша лежала у самого выхода из импровизированного лабиринта, перегораживая и без того узкий проход. Волосатое, многоногое, покрытое хитином, красноглазое и совершенно жуткое чудище ростом с половину меня. При виде его у меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло. Правда, я быстро сообразила, что кинжал на монстра не отреагировал, поэтому можно было не опасаться. Зато когда я, поднатужившись и перепачкавшись с головы до ног, сдвинула труп в сторону и выглянула наружу, честное слово, меня чуть удар не хватил.

Все пространство вокруг убежища было заполнено суетливо мечущимися тварями. Они перепрыгивали друг через друга, толкались, пихались, толпами перескакивали между торчащими над моей головой балками и периодически издавали то ли визг, то ли клекот, изо всех сил стремясь вперед. Туда, где в этот самый момент отчаянно сражался за жизнь почти незнакомый мне мужчина.

Рэйв стоял посреди целого моря лязгающих жвалами пауков и с поразительной скоростью орудовал длинным, слегка изогнутым, овеванным тончайшей серебристой дымкой и смутно похожим на саблю клинком. Причем, судя по тому, с какой легкостью лезвие разрубало пауков на части, выковал его тот же мастер, что приложил руку и к моему кинжалу. Более того, когда-то это была самая настоящая боевая пара – сабля и кинжал. Но сейчас Рэйву приходилось сражаться одним клинком. На пределе возможностей. И когда я заметила его порванный в нескольких местах окровавленный свитер, из-под которого выглядывали клочья такой же рваной рубахи, то снова почувствовала стыд. За то, что альтер пожертвовал один из клинков мне, тем самым поставив собственную жизнь под угрозу.

Ни Таль, ни Кина рядом с Рэйвеном почему-то не было. Быть может, их уже успели ранить. А может, даже убить. Пауков оказалось слишком много. И слишком уж тесно они обступили крутящегося волчком мужчину. Мне из моего убежища было, конечно, видно не все, но я прекрасно помнила, какое облако пыли поднялось вдоль дороги. И хорошо понимала, что, каким бы

замечательным воином ни был Рэйв, долго ему не выстоять.

В этот же самый момент, словно подтверждая осенившую меня жутковатую догадку, несколько тварей вскочили на спины сородичей и, презрев все законы природы, опрометью ринулись к повернувшему к ним спиной мужчине. Еще одна группа рванула туда же с другой стороны. Через миг таких групп стало уже три. Остальные в это же самое время усилили натиск, не давая мужчине отвлечься и заметить стремительно надвигающуюся опасность. А я... наверное, растерялась? От испуга у меня перехватило горло, поэтому крика из него так и не вырвалось. В груди похолодело. В голове мелькнула безумная, но совершенно отчетливая мысль, что без Рэйва я тоже обречена. Одновременно с этим в правой ладони снова дернулся необычный кинжал. Мои пальцы машинально стиснули рифленую рукоять. Первая группа пауков как раз добралась до ничего не подозревающего мужчины. И наверное, от отчаяния именно в этот момент я решила, что терять уже нечего. После чего совершила самую большую глупость, какую только делала в своей жизни, – с хриплым воплем выскочила из укрытия, бездумно ринувшись прямо в колышущееся впереди море хитиновых тел.

Конечно же, это было глупо. Уставшая, исцарапанная, растрепанная, с одним-единственным кинжалом против тысяч озадаченно обернувшихся чудовищ – большую дурость, наверное, трудно себе представить. Но тогда я об этом не думала. И по сторонам уже не смотрела. Все, чего я хотела, это помочь обреченному Рэйву, поэтому мой взгляд был прикован именно к нему. Поэтому же я еще успела увидеть, как, услышав подозрительный шум, он все-таки успел обернуться. Как при виде меня жутковато исказилось его лицо. Как, распластавшись в громадном прыжке, ему навстречу прыгнули сразу три грозно заклекотавшие твари. Как Рэйв, замешкавшись, вскинул отчетливо засветившуюся саблю. И как в это же самое время еще один паук поднырнул ему под руку, с силой толкнул в бок и, выбив оружие, опрокинул мужчину прямо на жадно разинутые жвалы сородичей.

Из моей груди снова вырвался сдавленный крик, но я была слишком далеко, чтобы помочь. И слишком близко, чтобы продолжать на что-то надеяться.

Когда Рэйв упал, окружившие его пауки в едином порыве качнулись вперед, торопясь как можно быстрее добраться до вожака добычи. Безотказная сабля, тускло сверкнув напоследок, тут же исчезла из виду. Кинжал в моей руке снова яростно задергался, но на этот раз мне было проще с ним сладить. Я не старалась делать что-то специально, не пыталась им управлять. Лишь позволяла

ему руководить моими действиями и отмахивалась от плотно сдвинувшихся пауков абсолютно машинально. Слева... справа... и снова слева... раз, другой и третий... Пауки, в общем-то, и не сопротивлялись особо. Казалось, их больше не интересует моя персона. Они по-прежнему отчаянно рвались вперед, к Рэйву, а по-настоящему всполошились лишь после того, как кинжал в моей руке вспыхнул слепяще-белым светом и с такой силой ударил по глазам, что даже я была вынуждена прикрыть лицо ладонью.

Что после этого случилось с тварями, трудно описать словами.

Они в едином порыве взвыли, в голос заверещали и шарахнулись прочь, как вампиры от солнечного света. Всего мгновение назад они были готовы лезть по чужим головам, чтобы успеть хотя бы разок куснуть упавшего альтера, а теперь с истошными воплями бежали прочь, порой от усердия перепрыгивая через таких же всполошившихся соседей, лишь бы не дать льющемуся с моих рук сиянию коснуться их хотя бы краешком.

По освободившейся дорожке я добежала до Рэйва в два счета и, увидев распластанное тело в окровавленной, нещадно изорванной рубахе, буквально рухнула возле него на колени. Сабля лежала рядом – наполовину утонувшая в песке, тусклая и совсем не похожая на ту сверкающую полосу стали, которая не так давно сеяла тут смерть и разрушение.

– Рэйв... не умирай... пожалуйста... – с трудом выдавила я, торопливо приложив пальцы к шее мужчины.

К счастью, альтер был жив – спустя бесконечно долгую секунду я все же ощутила слабый толчок под пальцами. Проблема заключалась в другом – кинжал в моей руке начал постепенно угасать. Охватившее его сияние с каждым мгновением становилось все слабее. А вместе с этим и бегство пауков приостановилось. Они замедлились, неуверенно заозирались. И было похоже, что в самое ближайшее время они вернутся, после чего даже чудо-кинжал меня уже не спасет.

– Рэйв!

Я потрясла лежащего без сознания альтера за плечо, но затем увидела расплывающуюся под ним багровую лужу и вздрогнула. Кажется, нет смысла его

будить – раны оказались слишком глубокими. Переворачивать его одной рукой было неудобно. Да и времени почти не осталось – словно исчерпав запас хранящейся в нем энергии, волшебный кинжал окончательно погас. Отбежавшие на пару сотен шагов пауки тут же шагнули обратно. Я затравленно огляделась. Но спасения ждать было неоткуда – пустыня по обе стороны разбитой дороги была девственно пуста. Никто не спешил нам на помощь по захлавленной трассе. Никто не летел в нашу сторону на самолете. Кроме пауков и нас с Рэйвом, в пустыне больше не было никого живого. И совершенно некому было нам помочь.

А в довершение всего песок под неподвижно лежащим мужчиной отчетливо шевельнулся и начал сперва медленно, а затем все быстрее и быстрее утекать вниз, словно под ним разверзлась большая воронка.

При виде ее я совсем отчаялась и опустила руки.

Ну вот. Еще и зыбучие пески, до кучи. Только их нам для полного счастья не хватало!

Ощувив, что мои ноги погрузились в песчаное море, я дернулась раз, другой, но потом поняла, что это бесполезно: сперва ступни, а затем и колени словно охватили невидимые путы. А когда Рэйв, так и не придя в себя, начал тонуть вместе со мной, я просто обхватила его руками и потом только ждала. Того, что мы провалимся в песок с головой и задохнемся. Того, что опомнившиеся пауки добегут до нас раньше. Того, что этот дурацкий мир взорвется... да, я просто молча ждала. А когда Рэйв погрузился в песок почти целиком, все же спохватилась – протянув руку, цапнула безучастно лежащую рядом саблю, вложила в нашедшиеся рядом, простые, ничем не украшенные, обтянутые черной кожей ножны и положила мужчине на грудь.

Говорят, в стародавние времена воины предпочитали умирать с оружием в руках. Пусть так и будет. У меня кинжал, у него сабля... Короткая же у нас вышла прогулка в другой мир. И на редкость печальная к тому же.

Я бросила напряженный взгляд на стремительно приближающихся пауков и удовлетворенно отвернулась.

Не успеют, гады. Хоть одна хорошая новость за сегодняшний день. Кто бы что ни говорил, а все же лучше умереть в зыбучих песках, чем быть заживо сожранными гигантскими тварями.

Больше на пауков я не смотрела – много чести. А перед тем, как лицо Рэйва окончательно скрылось в багровой пучине, с грустью подумала, что так и не успела узнать его получше.

Зачем это мне понадобилось? Я и сама не знала. А когда песок добрался и до моего лица, машинально задержала дыхание и, уже слыша нарастающий топот, прикрыла глаза, испытывая при этом необъяснимое чувство покоя, какое бывает перед тем, как крепко уснешь.

Глава 5

Поначалу мне показалось, что я прикрыла глаза всего на пару мгновений. Буквально на секундочку, за время которой нас с Рэйвом стремительно утянуло куда-то вниз. Однако, когда вслед за чувством падения по сомкнутым векам ударила яркая вспышка, какая-то часть моего сознания, наверное, все-таки отключилась. И когда я снова открыла глаза, то обнаружила, что лежу, уткнувшись носом в чью-то широкую грудь, а пальцами второй руки сжимаю рифленую, подозрительно потеплевшую рукоять. Да еще так, что занемели пальцы.

Приподняв голову и с изумлением убедившись, что все еще жива, я приподнялась и озадаченно села.

Что за черт?!

Вокруг нас, как и прежде, простиралось бескрайнее песчаное море. Правда, уже не темно-красного, а нежнейшего золотистого оттенка. Мелкий сухой песок чем-то напоминал речной, даже пляжный. Он больше не царапал кожу, а, напротив, ластился к ней, ласкал зарывшиеся в нем пальцы. И одновременно с этим тихо и незаметно пробирался под одежду, забивался в волосы и мельчайшими пылинками оседал на губах.

Нет, я не поняла... а где воронка?! Дорога?! И куда подевались пауки?!

А потом до меня наконец дошло: мы же переместились! И это действительно была пустыня, только в совершенно другом мире! Здесь больше не было жгучего ветра, багровых барханов, разбитого асфальта и красноречивых следов отгремевшей десятилетия назад техногенной катастрофы! Здесь вообще ничего не было, кроме теплого золотистого песка! Ярко-голубое небо над головой выглядело совсем обычным. Громадные дюны ничем не отличались от тех, которые я так часто видела в программах про путешествия. Безумно горячее солнце, правда, уже начало ощутимо припекать голову и заставляло обливаться потом под одеждой, но все же это было намного лучше, чем сонмища атакующих пауков.

А потом я перевела взгляд на лежащее передо мной тело и спохватилась.

Рэйв!

Он выглядел по-прежнему скверно и, судя по всему, в ближайшие пару часов не планировал приходить в себя. Правда, сейчас я отчетливо видела: мужчина дышал. Был все еще бледным, одежда на нем превратилась в лохмотья, на покрытую кровяными потеками шею и грудь вообще было страшно смотреть. Но он был жив! Его можно было спасти! И когда до меня дошла эта мысль, я принялась суетливо сдирать с него разорванный свитер.

Правда, для этого пришлось сперва отложить в сторону кинжал и отбросить в песок мешающуюся под руками саблю, но опасаться вроде было некого. Поэтому я смело отодвинула оружие и чуть не подпрыгнула от неожиданности, услышав из-за спины знакомый голос:

– Подожди, я помогу!

Честное слово, у меня аж дыхание перехватило, когда рядом со мной опустился на колени живой и невредимый Кин, а затем деловито принялся ощупывать голову Рэйва. Я была готова поклясться – еще секунду назад рядом никого не было!

– Ты откуда взялся?! – растерянно выдала я, когда мальчишка оттеснил меня в сторону.

Кин даже головы не повернул.

– Я же сказал, что не брошу. Так, надо перевернуть его на бок и посмотреть, что со спиной... Таль! – чуть повернув голову, крикнул пацан. – Сколько можно дуться?! Иди сюда! Нам нужна твоя помощь!

Я растерялась окончательно и завертела головой, тщетно пытаюсь понять, как же могло получиться, что я этих двоих не заметила. Но вокруг по-прежнему простирались лишь бескрайние дюны. И ни рядом с нами, ни в отдалении не имелось ни малейших следов того, что сюда переместился кто-то, помимо меня и Рэйва.

– Таль! – нетерпеливо повторил Кин и ненадолго обернулся. – Ну хватит уже рефлексировать! Рэйв ранен, слышишь? Без тебя мне его не повернуть.

Мой взгляд зацепился за лежащую неподалеку саблю, и тут ее лезвие слегка засветилось. словно бы ожило. А еще через миг сияние стало ярче, расплзлось по песку, забравшись далеко за пределы полузасыпанного песком оружия. После чего приняло форму человека. И всего через пару мгновений на месте изящной сабли появилась такая же изящная, только чем-то жутко недовольная девица. Все в том же черном, излишне обтягивающем кожаном костюме. Слегка растрепанная, но абсолютно чистая, словно и не было жестокой схватки с пауками.

Звучно чихнув, она резко села. Затем стряхнула с себя налипшие песчинки. После чего таким же резким движением поднялась и, бросив на меня хмурый взгляд, решительно потопала к Рэйву.

Я проводила ее обалдевшим взором.

– Подвинься, – буркнула девица, присев рядом с мальчишкой на корточки. – Давай, мелкий. Вместе.

Кин тут же насупился.

– Я не мелкий. И между прочим, у меня лезвие острее.

– Поговори мне еще... – проворчала Таль, ухватив Рэйва за плечо, и, поднатужившись, все-таки повернула его на бок. – Вот же черт! Глубоко его зацепило.

Все еще будучи в глубоком шоке, я машинально перевела взгляд на безучастно лежащего мужчину и прикусила губу. Да, под разорванной рубахой красовалась длинная и довольно глубокая рана – считай, от лопатки и до самой поясницы. Кровь оттуда почти не текла, но внутрь успели набиться грязь и песок – и тот, багровый, и здешний, золотистый. Само собой, рану следовало как можно скорее почистить, обработать и перевязать. Но все наши вещи остались в красном мире. Как и вода, и еда, и запасная одежда.

Кин, заглянув через мое плечо и увидев рану, озабоченно нахмурился.

– Плохо-то как. Похоже, те пауки еще и ядовиты, раз Рэйв до сих пор в отключке. Что делать будем?

– Надо его перевязать и оттащить в укрытие. Инга... Инга, не спи! – повысила голос Таль, когда я не отреагировала.

– А? Что? – дернулась я.

– Пожертвуешь ему рубашку? Мои ножны не слишком подходят в качестве перевязочного материала. А с мелкого вообще никакого проку – у него вместо одежды так... иллюзия. Чисто чтобы соблюсти приличия.

Я непонимающе моргнула. Посмотрела на смущенно кашлянувшего Кина. Запоздало сообразила, что и он тоже, как бы это сказать, не совсем человек. После чего покосилась в ту сторону, где должен был лежать отложенный мною кинжал, но ничего там не нашла. Снова опешила. Затем все-таки поверила. А перехватив требовательный взгляд Таль, спохватилась и принялась торопливо раздеваться.

– Куртку не выбрасывай, – озабоченно сказал Кин, пока я в спешке разоблачалась. – Мало ли что? Вдруг мы в следующий раз в снега попадем? Или в горы? Одеться будет не во что. Мы-то ладно, а вот ты можешь заболеть.

Я молча кивнула. После чего стянула через голову теплый, совершенно неуместный в жарком климате свитер и принялась расстегивать рубашку, порадовавшись про себя, что догадалась надеть вниз еще и футболку.

Пока Кин держал Рэйва, а Таль сноровисто снимала с него остатки одежды, рвала мою рубашку на лоскуты и перевязывала рану, я потерянно молчала и силилась уложить в голове тот неоспоримый факт, что все это время со мной находились столь необычные спутники. Это казалось полнейшим бредом. Они выглядели настоящими, живыми. Они разговаривали, в конце концов! Но на Земле технологии еще не дошли до такого уровня, чтобы позволять неодушевленным предметам вести себя так... по-человечески. Так что получается, тут и впрямь замешана магия?!

– Не парься, – тихонько посоветовал Кин, наклонившись к моему уху. – Нас такими создали.

– А почему Кин? – только и спросила я, помогая ему держать пребывающего в беспмятстве Рэйва.

– От слова «кинжал». А Таль – сокращенно от «сталь». Не переживай: мы разумные. И не злые. Даже не кусаемся, веришь?

– Все, – тем временем бросила девица, затянув последний узел. – Прикройте ему голову, чтобы не напекло. А я пройду по округе, посмотрю что и как. В красном мире мы были на шоссе. Значит, и здесь должна найтись дорога или какое-нибудь жилье.

Не дожидаясь ответа, она поднялась с колен, повертела головой и решительно потопала против солнца, внимательно посматривая по сторонам.

– Могла бы и спасибо сказать, – так же тихо бросил ей вслед Кин.

Таль, сделав вид, что не услышала, ушла. Кин огорченно вздохнул, а когда она исчезла за ближайшим барханом, извиняющимся тоном сказал:

– Не обращай внимания, ладно? На самом деле ей не все равно. Она просто очень привязана к Рэйву.

– Да я, в общем-то, на него и не претендую, – поморщилась я, прикрыв голову мужчины собственным свитером. – Можно сказать, я с вами лишь на время. Проездом. А когда все закончится, вернусь домой и постараюсь обо всем забыть.

Кин открыл было рот, чтобы что-то сказать, но почему-то передумал. А минут через десять из-за дюны раздался крик, затем над верхушкой бархана показалась черная макушка Таль, и мы с пацаном одновременно подхватились.

– Что? – встревоженно спросил мальчик, когда девица почти бегом вернулась. – Что случилось?

– Там оазис! – выдохнула Таль. – Деревья, вода... и развалины. Мы сможем укрыться от зноя!

Мы с пацаном быстро переглянулись и так же одновременно вскочили. Деревья означали тень и спасение от жары. Вода означала жизнь для нас с Рэйвом. А наличие развалин позволяло надеяться хотя бы на временное убежище, которое будет служить защитой не только от солнца, но и от зверей, и от местных жителей. Если, конечно, здесь таковые имелись.

Минут через пять Таль и Кин, подхватив Рэйва под мышки, уверенно поволокли его в сторону оазиса. Я, увязая по щиколотку в песке, с пытением потопала следом. Жара за это время, кажется, только усилилась, но выбросить теплую одежду я не рискнула. Вместо этого джинсовую куртку мы набросили на голые плечи Рэйва, а свитеры (и свой, и его) я повязала на пояс. Нести мне было в руках нечего, кроме ключев его рубахи, которые Таль тоже запретила выбрасывать. Но даже так за то время, что мы преодолевали ближайшие дюны, я успела и взмокнуть, и устать, и проклясть этот странный мир, в котором оказалось так жарко.

Правда, когда мы перевалили за очередной бархан и под ним, утопая в песках, действительно показался небольшой оазис, идти стало легче. Не знаю, что это было за место, но, похоже, сюда уже тысячу лет не заглядывала ни одна живая душа. Ни следов на песке, ни черепков, ни сломанной утвари, оружия или иных признаков пребывания человека. За исключением, пожалуй, выложенной известняковыми плитами небольшой площадки, искрящегося в самом ее центре крохотного фонтана и тесно облепивших его, некогда ухоженных, но давно одичавших деревьев, чьи ветки, усыпанные похожими на мандарины плодами,

спускались почти до самой земли.

Ступив на край площади, мне отчего-то подумалось, что раньше тут, вероятно, был не просто оазис, а целый город, потому что видневшиеся за садом развалины очень уж напоминали руины разрушенного до основания дворца. Белокаменные стены, остатки росписей на беспорядочно наваленных камнях – для простого дома это выглядело чересчур роскошно. Но если на этом месте когда-то и стоял дворец, то значит, вокруг находился и город. И сколько же тогда ему лет, если за это время пески успели поглотить все, за исключением крохотного кусочка площади с фонтаном?

– Туда, – выдохнула Таль, указав на ближайшую к фонтану группу деревьев.

Мы послушно свернули. А когда Рэйва со всей осторожностью устроили в тени деревьев, промыли его раны и напоили водой, девица ушла разведывать обстановку. А Кин уселся прямо на землю и испытующе на меня посмотрел.

– Ну что? Поговорим?

– Меня создали почти три с половиной тысяч лет назад в мире под названием Илейн, – сообщил Кин, когда я, освежившись в фонтане, уселась напротив и знаком показала, что готова слушать. – Это один из очень молодых миров, населенный не особо разумными созданиями вроде троглодитов из земных сказок. Ну, знаешь, маленькие такие, горбатые, зеленые, криволапые уродцы с приплюснутыми мордами и акульими зубами. Низшая раса. Примитивная. Меня, само собой, создали не они, а те, кто жил на Илейне раньше. И кто фактически уничтожил находившийся в серой зоне мир, превратив его сперва в красный, затем в оранжевый, желтый... а когда планета оправилась от последствий катастрофы и снова ушла в зеленый спектр, оказалось, что той цивилизации больше нет. И все, что от нее осталось, это артефакты, которым полуразумные троглодиты поклонялись как богам. О том, что было раньше, в их памяти мало что сохранилось, так что я не знаю, что за существа меня создали. Несколько тысячелетий я пролежал сперва в земле, потом в песке, затем в болотах, пока одного из новоявленных троглодитов не привлек блестящий предмет и он не притащил меня в местный храм, где я потом провел не одно столетие. А потом меня нашел Рэйв...

Кин ненадолго замолчал, окинув лежащего рядом альтера рассеянным взглядом.

– До встречи с ним я себя не осознавал. Был просто вещью, которая волею создателей умела аккумулировать солнечную энергию и при определенных условиях выпускать ее наружу в виде сфокусированного луча. Троглодиты поклонялись мне именно поэтому. Они верили, что солнце есть бог, а то, что хранит в себе его силу, не что иное, как частица бога. Рэйв в их представлении о мире никак не вписывался, поэтому его, конечно же, попытались уничтожить. Но не смогли. А в результате лишились своего главного сокровища. Тогда как я... через какое-то время я начал себя осознавать. Не знаю, почему Рэйв решил так поступить, но иногда мне кажется, что ему просто лень было таскать нас с Таль на поясе, – криво улыбнулся мальчишка. – Альтеры, кстати, уникальная раса. Они единственные, кто способен выжить в белом мире. Знаешь, почему его так называли?

Я покачала головой.

– Потому что там ничего нет, – понизив голос, сообщил Кин. – Совсем ничего, понимаешь? Все, что нужно для жизни, альтеры создают сами. Они с легкостью трансформируют пространство и все, что в нем есть, чтобы жить так, как считают нужным. Дома, леса, моря, океаны, одежду, любую утварь, оружие. Они с рождения способны преобразовывать одну вещь в другую. Вот и Рэйв, так сказать, преобразовал меня в то, что хотел.

– Эта способность проявляется и в отношении живых существе тоже? – насторожилась я.

– Нет. Живых они не трогают – обычно это заканчивается печально. Но вот сделать из кожаной куртки элегантный костюм, а из оружия – букет цветов, это они могут. Ну и вот так, превращать неживое в условно живое тоже. По крайней мере, у Рэйва в свое время получилось.

– А они способны делать это только в своем мире?

Кин совсем по-взрослому усмехнулся.

– В том-то и дело, что нет. Я даже думаю, что их умение преодолевать границу между мирами во многом обусловлено именно этой способностью. Но есть

нюанс: чем чаще альтер использует это свойство в чужом мире, тем быстрее и жестче происходит вытеснение. И есть еще одно ограничение: себя альтеры изменять не способны. Ни в белом мире, ни где-либо еще. До тех пор, пока не пройдут посвящение.

Я на мгновение задумалась, а мальчик, промокнув куском ткани выступивший на лбу Рэйва пот, тихонько добавил:

– Хозяин еще очень молод. Но его время для ритуала пришло, и у нас нет иного выбора, как пройти этот путь вместе с ним. Или же сойти с дистанции, так ничего и не добившись.

– Если у него все получится, если он дойдет до финала, кем тогда станет?

– Кем угодно, – понимающе улыбнулся мальчик. – Сейчас его внешность и физические данные такие, какие он получил по праву рождения. Вернее, такие, какие придали ему родители. Можно даже сказать, что сейчас он настоящий. А что будет через месяц или два – не знаю. Может, крылья себе отрастит. А может, русалочий хвост приделает и поселится в каком-нибудь водном мире.

– То есть ограничений нет? – на всякий случай уточнила я.

– Есть. Сперва Рэйв должен доказать, что достоин такой силы. А это очень и очень непросто.

– Почему? Насколько я понимаю, он уже прошел серый и красный миры, сейчас мы... наверное, в желтом?

– В оранжевом, – поправил меня Кин. – Это следующая ступень за красным. Разумных тут тоже нет, но этот мир уже оправился от последствий катастрофы. Пройдет пара-тройка тысячелетий, и он станет желтым, затем зеленым, синим, а может, и фиолетовым. Какое-то время пробудет в этом спектре. А затем, если населяющие его расы совершат ошибку, снова может скатиться до уровня красного. Это естественный процесс, не пугайся. Все ныне существующие миры проходили его много раз. Есть, конечно, еще и черные миры – те, чьи обитатели уничтожили свои планеты безвозвратно. Но таких немного. Альтеры за этим следят.

Я кашлянула.

- То есть они что-то вроде надзирателей?

- Скорее, наблюдателей. Обычно ни во что не вмешиваются и дают мирам возможность развиваться по выбранному пути. Но до крайностей стараются не допускать. Хотя, конечно, это не всегда возможно.

- Хм, - снова задумалась я. - Допустим, ты прав. Я готова предположить, что у альтеров даже иерархия своя есть. Но зачем им возиться с другими расами? Для чего стараться?

- Жизнь есть жизнь, где бы она ни зародилась, - спокойно ответил Кин. - И альтеры ценят любое ее проявление. Если позволить погибнуть одному миру, другому, третьему, в конце концов их может не остаться. Я бы, конечно, мог сейчас сказать, что альтеры все из себя такие благородные и радуют о всеобщем благе. Но это не так. Они просто хотят жить в тех мирах, которые им нравятся. А вкусы у них очень разные. Поэтому каждый стремится сберечь то, что ему по душе. И в результате это означает...

- Что выживают лишь те миры, которые альтеры сочли нужным сохранить. И которые подходят им для комфортного существования.

- Да, - так же спокойно кивнул мальчик. - И это справедливо.

Я помолчала, но все же была вынуждена признать, что мальчик снова прав: здоровый эгоизм присущ любой расе разумных. Если альтерам интересны миры с определенным цветовым спектром, составом воздуха и воды, то именно их в первую очередь они и будут беречь. Хотя бы из соображений сохранения мест для межпланетного туризма. Все остальное - результат естественного отбора. И нам остается только порадоваться, что Земля вошла в сферу их интересов.

- Что будет, если альтер не сумеет закончить ритуал правильно? - спросила я, придя к неутешительным выводам. - Ему будет грозить какое-то наказание? Он будет изгнан?

Кин пожал плечами:

– Нет. Но после этого он сможет жить лишь в белом мире, а это довольно скучно. К тому же альтерами рождаются исключительно мужчины, и для поиска пары им приходится отправляться в другие миры. Если альтер лишится этой возможности, то его род прервется. В какой-то мере это и будет наказанием за оплошность.

Я покосилась на Рэйвена:

– Мне кажется, с такими способностями для него не должно стать проблемой посетить девять миров подряд.

– Не скажи, – возразил мальчик. – С момента вступления на путь обретения силы альтер теряет способность перемещаться между мирами произвольно. Он опаснее и быстрее обычного разумного, но его тоже можно ранить и убить.

– Почему же тогда вы ничего не предпринимаете сейчас? Почему не лечите Рэйва и вообще не спасаете, раз уж его отравили? Разве это не ваша обязанность? – нахмурилась я.

Но Кин лишь отмахнулся.

– Это не смертельная рана. Когда организм справится с ядом, хозяин придет в себя сам. Нам нужно лишь дождаться. Сложность ритуала заключается не в том, чтобы просто прийти в мир и продержаться в нем целую неделю. Каждый пройденный мир – это что-то вроде испытания: нашей стойкости, мужества, честности. Никто не знает, как Вселенная выбирает миры для молодых альтеров и почему перемещения происходят именно в той, а не иной последовательности. Но в каждом мире альтеру приходится себя преодолевать. Если он был слишком горд, ему придется научиться смирению. Самонадеянность приведет его к лишениям, злоба – к отчаянию, а излишняя доверчивость – к поражению. Это испытание не для тела, а для духа, Инга, – со вздохом пояснил Кин. – И оно намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд.

Я помолчала.

– Что будет, если альтер ошибется?

– Он вернется к исходной точке.

– Имеешь в виду какой-то конкретный мир?

– Да. В случае с Рэйвом это Земля, потому что в свое время именно с нее он начал свое испытание.

– Хорошо. А потом?

– А потом альтеру придется начать ритуал заново. Но это не будет один и тот же путь, – шмыгнул носом Кин. – Каждый раз все совершенно иначе. Риск ошибиться очень велик. Непройдённое испытание – это поражение. И им может стать любой поступок, неосторожно брошенное слово, любое действие или же бездействие, которое Вселенная сочтет неприемлемым для настоящего альтера. На самом деле именно она должна в конце концов его принять. А миры – это так, ступеньки на пути к вершине. И с каждой из них альтер может упасть, рискуя расшибиться насмерть.

– Зато награда стоит такого риска, – задумчиво обронила я. – Заполучить подобную силу... наверное, еще никто не сворачивал с середины пути просто потому, что ему надоело?

– Само собой. Но у Рэйва есть еще одна причина, по которой он попросту не может отступить – если он пройдет испытание, то сможет вернуть любимую девушку.

Я вздрогнула.

– Ты же сказал: она умерла!

– В мире альтеров смерть не всегда необратима, – вздохнул Кин. – Иногда, если очень сильно захотеть, даже время можно повернуть вспять. Так что для Рэйва еще не все потеряно.

Я поражённо умолкла. Но потом решила, что на фоне всего того, что я уже узнала, эта новость не такая уж сногшибательная. Подумаешь, альтеры могут воскрешать мертвых – не хуже и не лучше, чем умение перемещаться между

мирами и перекраивать пространство по собственному усмотрению.

– Подожди, – внезапно нахмурилась я. – Когда мы встретились в первый раз, Рэйвен заявил, что устал и больше не хочет продолжать.

Кин снова вздохнул:

– Если бы все было так просто, рано или поздно любой альтер добрался бы до цели. Однако Вселенная мудра. Она дарит испытуемым лишь девять попыток завершить ритуал. Если они не справляются, то новых шансов не будет. Всего девять ошибок, Инга... когда миров тысячи, это совсем немного. А Рэйв не в первый раз начинает свое испытание.

Я замерла.

– И сколько попыток у него осталось?

– Эта – последняя, – тихо ответил мальчик. – И если хозяин не справится, то потеряет все.

Глава 6

Через час, вопреки заверениям Кина, Рэйвену стало хуже – у него поднялась температура, ссадины на груди и животе вздулись, края раны на спине покраснели, вокруг появился приличный отек. Еще через полчаса Рэйв начал бредить, и мы с пацаном чуть с ног не сбились, пытаясь хоть немного снять жар.

По счастью, перед уходом альтер заставил меня перелопатить домашнюю аптечку и распахать по карманам нашедшиеся таблетки. Их там, конечно, было немного – всего одна пластинка обезболивающих и баночка с аспирином. Но именно аспирин, нашедшийся в нагрудном кармане куртки, нам пригодился, потому лишь после двух таблеток Рэйв наконец начал потеть.

Обтирать его пришлось обрывками испорченной пауками рубашки, которые я предварительно выстирала и, как могла, прополоскала в фонтане. Сапоги с

мужчины мы сняли. Кин, поразмыслив, хотел избавить его и от штанов, но, обнаружив, что нижнего белья Рэйв не носил, отказался от этой мысли. К моему немалому облегчению.

Вскоре после этого вернулась Таль и сообщила, что плоды на деревьях есть нельзя. Обойдя оазис, она нигде не нашла следов того, что их кто-то употреблял в пищу. По непонятной причине на крупные, похожие на мандарины фрукты соблазнительного янтарно-желтого цвета не позарились ни червяки, ни птицы, ни вездесущие муравьи. И это была скверная новость – после всех тревог есть хотелось невероятно. Да и Рэйва, когда он придет в себя, надо будет чем-то кормить.

– Зато у нас есть это, – хмуро сообщила девица, высыпав на землю горсть крупных орехов и несколько корнеплодов, поеденных какими-то насекомыми. – Скорее всего, они съедобны. Но есть придется по одной штуке, а потом подождать хотя бы час, на случай если они все-таки ядовиты.

Я в сотый, наверное, раз стерла со лба Рэйва обильно струящийся пот и неохотно кивнула. Что поделать? Жить я хотела, поэтому набрасываться на еду не стала. Кину с Таль, если мальчишка не слукавил, даже в человеческих телах питаться было необязательно. В том смысле, что есть они могли и даже иногда испытывали голод, как все нормальные люди, но умереть от истощения им не грозило. К тому же эти двое не чувствовали ни холода, ни жары и не нуждались ни в каком уходе. А если и требовались для них особые условия, то всего раз в месяц, когда хозяин заставлял их проходить чистку и смазку.

Обнаружив, что у Рэйва лихорадка, Таль отправила пацана поискать еще еды и, отобрав у меня тряпки, сама взялась ухаживать за хозяином. Делала она это не в пример лучше, но я не решилась спросить, когда она научилась так ловко обращаться с ранеными, а, оставив мужчину в надежных руках, отправилась к фонтану.

После полудня жара немного спала. Кин вскоре вернулся, щедро нагруженный орехами и корнеплодами. К этому времени эксперимент мы с Таль уже провели, и поскольку никому из нас не стало плохо, то добыча мальчика была признана безопасной. Я наконец-то утолила голод. Успела вымыть голову, высохнуть, постирать уцелевшие вещи. Рэйв в себя еще не пришел, но температура спала, он перестал бредить, и опасений за его жизнь больше не было.

– Надо перенести его подальше, – бросила девица, в который раз за день проверив состояние ран. – Там, среди камней, есть укрытие. Кин, помощи-ка...

Я молча посторонилась и, когда эта парочка взвалила хозяина на плечи, так же молча проследовала за ними вглубь оазиса, где не так давно видела древние развалины. Как я и думала, это оказались руины дворца. Определенного восточного типа, с колоннами (от которых почти ничего не осталось), богатыми фресками (тоже почти истершимися от времени) и красивыми куполами, которые больше не украшали разрушенные башни, а лежали наполовину погрузившись в песок и зияя большими дырами в округлых боках.

Под один из таких куполов Таль нас и завела, предварительно убедившись, что он не рухнет на наши головы. Хоть и хлипкое, но все же убежище. И от дождя, и от чужих глаз. Хотя в наличии последних я сильно сомневалась.

– В оранжевых мирах, как правило, очень примитивная жизнь: жучки там, паучки, – поделился информацией Кин, когда мы устроили Рэйва среди камней, постелив под него наши свитеры и мою старую куртку, а Таль снова куда-то ушла. – Радиация, если когда-то и была, давно рассеялась, период мутантов тоже прошел... ну, как с вашими динозаврами. Крупные животные, кто был или мог быть после них, тоже давно вымерли. Реки и большинство озер высохли, леса по большей части превратились в пустыни. Но лет этак через тысячу можно надеяться, что здесь снова появятся люди.

– Откуда знаешь, что здесь жили люди?

Мальчик молча указал на ближайшую стену.

Хм. Ну да. На фреске были изображены именно люди: смуглая кожа, мускулистые торсы, у каждого местного жителя, если верить рисункам, было по две ноги, две руки и всего одна голова, лысая или же обритая, зато со вполне обычным лицом. А единственным отличием от хомо сапиенс оказался тонкий крысиный хвост, выглядывающий из-под коротких, как у египтян, юбок. К сожалению, деталей рассмотреть не удалось – фреска была сильно попорчена, а использованные для ее создания краски успели потускнеть. Но я не поленилась – обошла наше убежище по кругу, рассматривая то, что еще уцелело, и пытаюсь понять, какая же все-таки раса населяла эту планету раньше.

Таль вернулась спустя полтора часа и сообщила, что в оазисе нет сколько бы то ни было крупных животных и даже птиц. Несмотря на наличие воды, деревьев, даруемой ими тени и других условий для выживания, никто на это место так и не позарился. Или же по непонятным причинам вымер. Причем это касалось всей живности: зверей, птиц, змей... Кроме прячущихся в земле насекомых, здесь никто не жил. И, судя по всему, уже давненько.

Правда, я, к собственному стыду, только сейчас заметила, что за все время, что мы тут провели, в ветвях ни разу никто не чирикнул, а у меня перед носом не пролетел ни один комар. Это было странно. И немного пугающе. Какой-то мертвый оазис. Или же просто брошенный?

– Мне это не нравится, – пробормотал Кин, когда услышал вердикт подруги. – Если здесь можно жить, но никто не живет, значит, жить тут на самом деле не получается. Таль, на ночь надо будет выставить караул.

– Сама знаю, – буркнула девица, присаживаясь рядом с Рэйвом, и приспустила края повязки, чтобы еще раз взглянуть на рану. – Он почти в порядке. Воспаление ушло. Осталось дожидаться, пока его организм справится с ядом, и можно будет попробовать отсюда свалить.

– Ой, – вдруг хлопнул себя по лбу Кин и принялся шарить по карманам джинсов хозяина. – Совсем забыл проверить!

Я с недоверием уставилась на появившийся в его руках гладкий камень, который мальчик назвал скрижалью, и озадаченно вскинула брови. Оказывается, теперь булыжник был не просто серый, а на одной его поверхности, ровно по центру, появилось необычное вкрапление красивого, очень сочного красного цвета, как если бы неведомая сила успела вплавить в гальку крупный рубин.

– Значит, одну ступень мы прошли, – удовлетворенно кивнул пацан, протерев рукавом «рубин». – Гляди, как сверкает. Похоже, на этот раз мы все сделали правильно.

Я насторожилась:

– В прошлые разы было не так?

– Не так ярко, – согласился Кин и убрал камень обратно в карман джинсов хозяина. – Каждый пройденный мир оставляет после себя метку на скрижали. Чем успешнее мы преодолели испытание, тем она ярче.

– В каком смысле? Разве можно пройти испытание частично?

– Представь, что тебе надо перебраться через реку, – вместо ответа улыбнулся мальчик. – Подсказок и помощников нет. Ты делаешь это впервые в жизни. Согласись, что речку можно переплыть, а можно срубить ближайшее дерево и использовать его для переправы. Какой способ лучше?

Я на мгновение растерялась:

– Не знаю. Разве это имеет значение?

– Мы – незваные гости здесь, – напомнил Кин. – Рубить деревья в чужом саду – не самая лучшая затея, чтобы понравиться хозяевам, правда? Но есть ведь и другой вариант – к примеру, отрастить крылья и перелететь через реку по воздуху.

– А можно просто найти брод, – хмыкнула я. – Или лодку, спрятанную в камышах.

Кин одобрительно кивнул:

– Улавливаешь суть. Нюанс в том, что чем более развитый и спокойный нам попадается мир, тем нежелательнее, чтобы мы перли напролом. Для красного мира с его мутантами использовать силу прощительно. Для оранжевого, если на нас не нападут, уже не очень. В зеленом и дальше нам лучше не идти напролом вообще. Это, конечно, заманчиво – одним махом решить все проблемы, сломать забор, ворваться в огород, нарвать яблок, а чтобы никто не гавкал, быстренько перебить хозяйских псов и потом ждать прихода хозяев, попивая чай у них на кухне. Полагаю, ничем хорошим эта встреча не закончится. Убийство хозяина – это сразу статья и возврат к исходной точке. Плохие отношения с собаками, испорченная мебель, поломанные ветки и прочее означают серьезные трудности в налаживании контакта. Поэтому вы вынуждены действовать осторожно, перемещаться аккуратно и не рушить то, что не нами было создано. За каждое такое нарушение нас ждет наказание – лишний день пребывания в чужом мире, проблемы с местным населением, случайные с виду травмы, опасности и масса других неприятностей, которых можно было бы избежать.

Я вздохнула:

– Иными словами, использовать силу Рэйв сможет лишь в самом крайнем случае. Но в красном мире мы не нарушили местные законы, и лишь поэтому нас быстро выпустили. Так?

– Да. Но еще это означает, что мы прошли первое испытание.

– Какое?

– А вот этого не знаю, – снова улыбнулся мальчишка. – Но думаю, что у каждого из нас оно было своим. И раз цвет у камня стал таким насыщенным, то это означает, что мы все справились. Даже ты.

Я озадачилась еще больше, старательно порылась в памяти, но все равно ничего не поняла. Какое испытание? Что я должна была сделать? И что все-таки сделала, раз меня выпустили из того кошмара? А Кин? А Таль? Только с Рэйвом, пожалуй, все ясно: он защищал нас, рискуя собственной шкурой. И защитил в конце концов, хотя и пострадал больше всех.

– Мне надо подумать, – после небольшой паузы, призналась я и, зная, что оставляю Рэйва в надежных руках, поднялась с камня. – Пойду прогуляюсь.

– Только далеко не уходи! – тут же встрепенулся Кин.

– И ненадолго, – соизволила подать голос Таль. – Если тут водится что-то враждебное, то до ночи оно, скорее всего, не проснется. А вот потом никаких гарантий нет.

Я кивнула, благодаря за предупреждение, и ушла, провожаемая двумя внимательными взглядами. Но мне и впрямь нужно было серьезно подумать. И не только Кин с его откровениями стали тому причиной.

Далеко я, разумеется, не ушла – добравшись до фонтана, присела на песок и, прислонившись спиной к прохладному бортику, ненадолго прикрыла глаза.

Мерное журчание воды успокаивало. Крохотные водяные капельки то и дело попадали на волосы, кожу, приятно охлаждая уставшее от жары тело. Вода за бортиком тихонько плескалась, навевая воспоминания о море. И вообще, рядом с фонтаном мне показалось намного уютнее, чем под низко нависшим каменным куполом, который грозил вот-вот обрушиться на голову.

Впрочем, сейчас меня это беспокоило меньше всего.

Казалось бы, всего сутки прошли с того момента, как я покинула Землю, но за это время успело столько всего случиться, что у меня попросту не было возможности это осмыслить. Однако сейчас, когда за Рэйва больше не нужно было беспокоиться, когда мы прошли первую ступень, выжили, нашли приличное убежище и более или менее пришли в себя, у меня стали появляться вопросы.

Нет, насчет альтера Кин объяснил довольно доходчиво. Рэйв, когда подошел его срок для испытания, как и все мужчины его расы, отправился попытать удачу. Восемь раз он пытался пройти последовательность из девяти миров и восемь раз по неизвестным причинам терпел неудачу. Причем итогом последней попытки стала гибель его невесты, из-за чего, в очередной раз оказавшись в исходной точке, на Земле, альтер оказался полностью деморализован.

Я хорошо помню их разговор в гостинице: Рэйв был расстроен, он не хотел продолжать путь и вообще собирался покинуть Землю, так и не дождавшись начала очередного испытания. Но почему он об этом подумал, если, по словам Кина, это могло вернуть Рэйву невесту? Если альтер любил ее, разве не должен был он, наоборот, всеми силами стремиться побыстрее использовать последнюю попытку, чтобы воскресить любимую женщину? Разве это не естественно для любящего мужчины?

Да, возможно, я увидела альтера в миг наивысшего горя, когда не то что идти куда-то – даже жить не хочется. И какое-то время он действительно мог и, наверное, должен был предаваться отчаянию. Но Рэйв прекрасно знал, что даже в этом случае не все потеряно. Он также знал, что для возвращения любимой девушки ему нужно всего лишь продолжить путь. Завершить ритуал как положено. Но вместо этого Рэйвен собирался все оставить как есть и просто уйти, невзирая ни на какие шансы.

Эта мысль, признаться, не давала мне покоя.

Неужели альтер в действительности не любил эту женщину? Но если так, то чего же он тогда убивался? Я ведь не слепая – там, на остановке, Рэйв не играл. Ему действительно было очень плохо. Разве по нелюбимой можно так страдать? Мне всегда казалось, что нет. Но если его чувства к ней были так сильны, то тогда становилась совершенно непонятной та тирада в гостинице.

А еще я пыталась понять, для чего все-таки Рэйвен решил позвать с собой меня? Зачем ему нужна такая обуза? Я ведь сразу предупредила, что спутница из меня не очень. Что в горах, что в лесу, что в пустыне. И это действительно было правдой: рассчитывать на меня альтер попросту не мог. Но он зачем-то захотел рискнуть. Зачем? Из-за чувства вины? Из желания искупить неприятности, которые случились со мной по его вине?

Признаться, не самая убедительная причина для такого решения. В красном мире нам очень крупно повезло. Да и в рыжем, то есть оранжевом, пока все неплохо. Но что будет дальше? Испытания станут менее опасными? Вот уж не думаю. А Рэйв сегодня по-настоящему рисковал. Причем не только собой, но и будущим дорогой его сердцу женщины. Если бы он погиб или сорвался на последней попытке, что бы с ним потом стало? А с ней?

Вспомнив, чем грозил альтеру провал, я поежилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisina_aleksandra/skrizhal-al-tera

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)